

МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.,
на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 коп.,
съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р. 50 к., на полгода
2 р. 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп.

ОТДѢЛЬНЫЕ ЛИСТЫ по 10 копѣекъ.

№ 34.

22 АВГУСТА

1882 ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Донская улица, домъ Ризположен-
ской церкви, квартира протоіерея Виктора Петровича
Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или мѣсто
строки въ одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ. Священный обрядъ вѣнчанія и помазанія царей Русскихъ на царство. Предстоящій юбилей. Всероссийская выставка. Внутрен-
нія извѣстія. Миссіонерскій отдѣлъ. О религіозномъ состояніи Японіи. О.
денціи. Изъ Гуслицъ. По поводу корреспонденціи „Русскихъ Вѣдомостей“ изъ Гуслицъ. Отчетная записка о дѣятельности Московской Покров-
ской Общины Сестеръ Милосердія за 1872—82 года. Забѣтки и сообщенія о печати.

СВЯЩЕННЫЙ ОБРЯДЪ ВѢНЧАНІЯ И ПОМАЗАНІЯ ЦАРЕЙ РУС- СКИХЪ НА ЦАРСТВО (КОРОНАЦІЯ)*.

Еще во времена самой глубокой языческой древности всту-
пленіе новаго государя на престолъ всегда сопровождалось
различными религіозными обрядами. Такъ на древнихъ Еги-
петскихъ изображеніяхъ, сохранившихся до нашего времени,
можно видѣть въ числѣ другихъ церемоній и вѣнчаніе на
царство нѣкоторыхъ Египетскихъ фараоновъ (царей), напр.
Рамзеса III. У древнихъ индійцевъ новый государь не прежде
восходилъ на престолъ, какъ принявши благословеніе отъ
браминовъ (жрецовъ), при чемъ главный жрецъ посыпалъ его
голову, въ знакъ благополучія, жаренымъ рисомъ. О персид-
скомъ царѣ Артаксерксѣ извѣстно, что онъ отправился въ го-
родъ Пассаргаду принять тамъ отъ жрецовъ посвященіе въ
царское достоинство. При входѣ въ храмъ, посвящаемый дол-
женъ былъ снять съ себя обычную свою одежду и надѣть
ту, которую носилъ первый персидскій царь Киръ, когда еще
былъ частнымъ человѣкомъ, и съѣсть нѣсколько смокъ. У
китайцевъ новый богдыханъ (императоръ) предъ жертвени-
комъ объявляетъ о своемъ вступленіи на царство «духамъ
неба и земли». Подобные религіозные обряды существовали
у грековъ и римлянъ. У Римскаго историка Тита Ливія такъ
разсказывается о посвященіи царя Нумы Помпилія: верхов-
ный жрецъ правую руку возложилъ на голову Нумы и, обра-
щаясь къ богу Юпитеру, сказалъ: «Отче Юпитеръ, благосло-
ви, да будетъ сей Нума Помпилій царемъ Рима». У турокъ
и доселѣ обрядъ восшествія на престолъ новаго султана со-
стоитъ въ томъ, что великій муфтіи (высшее духовное лице)
молится о благоденствіи султана въ то время, когда послѣд-
ній препоясывается саблею въ Константинопольской мечети
Махмуда II и закалаетъ жертвы.

Въ основаніи всѣхъ этихъ религіозныхъ обрядовъ, кото-
рыми у разныхъ народовъ сопровождается вступленіе на цар-
ство новаго государя, лежитъ та истинная, — хотя и не со-

* Въ виду ожидаемой всѣми коронаціи Государя Императора Алек-
сандра Александровича мы нашли благовременнымъ предложить нашимъ
читателямъ описаніе этого священнаго обряда, предпославши ему крат-
кій историческій очеркъ.

всѣмъ ясная у язычниковъ, — мысль, что земная власть за-
виситъ отъ высшей власти Божественной, отъ нея получаетъ
свое освященіе и утвержденіе, и въ ней находятъ себѣ по-
мощь въ великомъ и трудномъ дѣлѣ народоправленія.

Обращаясь къ исторіи Богоизбраннаго народа Еврейскаго, яв-
но видимъ, что царская власть является здѣсь прямою
установленіемъ Божественнымъ, точно также, какъ и самый
способъ и обряды, которыми сопровождается вступленіе но-
ваго царя на престолъ. Въ св. книгахъ Ветхозавѣтныхъ,
хотя и не осталось полнаго и подробнаго описанія всѣхъ це-
ремоній и обрядовъ поставленія царей на царство, но тѣмъ не
менѣе все-таки есть нѣкоторыя отдѣльныя указанія, по ко-
торымъ можно составить понятіе объ этомъ торжествѣ.

Самымъ важнымъ и существеннымъ обрядомъ при восше-
ствіи царей Еврейскаго народа было помазаніе *изъ елема*,
которое совершалось пророками или первосвященниками. Пер-
вый царь Еврейскій былъ Саулъ. О поставленіи его на цар-
ство въ св. Библии разсказывается слѣдующее. Когда народъ
пожелалъ имѣть у себя царя, Господь повелѣлъ пророку Са-
муилу исполнить это народное желаніе и Самъ указалъ буду-
щаго царя; за день до прихода Саулова, Онъ сказалъ пророку:
*завтра Я прииму къ тебѣ человека изъ земли Вениамино-
вой; и ты помажи его въ правителя народу Моюму израилюву*
(1 Цар. 9, 16). Когда на другой день пришелъ Саулъ къ
пророку, то взялъ Самуилъ сосудъ съ елема и вылилъ на го-
лову его, и поцѣловалъ его, и сказалъ: *вотъ, Господь пома-
зываетъ тебя въ правителя наследія Своего* (м. 10, 1).
Кромѣ этого обряда, совершеннаго на единѣ, поставленіе
Саула сопровождалось нѣкоторыми дѣйствіями и въ присут-
ствіи всего народа. Вскорѣ послѣ совершенія надъ Сауломъ
помазанія, Самуилъ созвалъ народъ къ Господу въ Массифу.
Здѣсь онъ представилъ помазаннаго царя всему народу и ска-
залъ, обратясь къ народному собранію: *видите ли, кого из-
бралъ Господь? подобнаго ему нѣтъ во всемъ народѣ. Тогда
весь народъ воскликнулъ и сказалъ: да живетъ царь! И изло-
жилъ Самуилъ народу права царства, и написалъ въ книгу,
и положилъ предъ Господомъ*, (1 Царств. 10, 24—25). При
этомъ, вѣроятно, были поднесимы дары новопоставленному

царю, потому что дальше въ библейскомъ разсказѣ о поставленіи Саула на царство замѣчено, что тотчасъ же нашлись у него противники: *негодныя люди презрѣли его, и не поднесли ему даровъ* (ст. 27). Но этимъ не ограничилось поставленіе перваго еврейскаго царя, — оно было повторено еще разъ съ тѣми же самыми обрядами и еще торжественнѣе перваго. Побужденіемъ къ этому, вѣроятно, было тоже недовольство и нежеланіе нѣкоторыхъ повиноваться новому царю, который до своего избранія былъ незначительнымъ человекомъ и происходилъ изъ незнатнаго рода: новымъ торжественнымъ всенароднымъ признаніемъ еще болѣе утверждались власть и права новаго царя. *И сказалъ Самуилъ народу: поидемъ въ Гамалъ, и обновимъ тамъ царство. И пошелъ весь народъ въ Гамалъ, и поставили тамъ Саула царемъ предъ Господомъ въ Гамалъ, и принесли тамъ мирныя жертвы предъ Господомъ. И весьма веселились тамъ Саулъ и весь израильяне.* (1 Цар. II, 14—15). Подобно Саулу, дважды былъ помазанъ на царство и преемникъ его царь Давидъ: одинъ разъ на единѣ тѣмъ же пророкомъ Самуиломъ, а въ другой разъ — торжественно предъ всемъ народомъ. Въ первый разъ пророкъ Самуилъ, по особенному внушенію Божію, пришелъ въ Вилеемъ, къ отцу Давида Іессею, и *взявши рога съ елеемъ, помазалъ Давида среди братьевъ его, и почивалъ Духъ Господень на Давидъ съ того дня и послѣ* (1 Цар. 16, 1—13). Здѣсь заслуживаетъ особеннаго вниманія свидѣтельство о дѣйствіи священнаго обряда помазанія, которымъ видимо низведена благодать Божія на помазанника: съ этого дня *Духъ Господень почивалъ на Давидѣ*. Въ другой разъ, уже по смерти Саула, *пришли все старѣйшины Израиля къ царю въ Хевронъ, и заключилъ съ ними царь Давидъ заветъ въ Хевронъ предъ Господомъ, и помазали Давида въ царя надъ всемъ Израилемъ* (2 Цар. 5, 3). И сынъ и преемникъ Давида Соломонъ помазанъ былъ на царство также два раза, и притомъ еще при жизни и по желанію своего отца: въ первый разъ при Гіонѣ, а второй — въ Иерусалимѣ. О первомъ помазаніи разсказывается такъ: *и взялъ Садокъ священникъ рога съ елеемъ изъ скинии, и помазалъ Соломона, и затрубили трубою, и весь народъ восклицалъ: да живетъ царь Соломонъ! И весь народъ провожалъ Соломона, и игралъ народъ на свирляяхъ, и весьма радовался, такъ что земля разсѣдалась отъ криковъ его* (3 Цар. 1, 39—40). За тѣмъ уже незадолго до своей смерти Давидъ собралъ въ Иерусалимѣ всѣхъ старѣйшинъ, вождей и начальниковъ народныхъ, а также и всѣхъ своихъ сыновей, чтобы передать имъ свои посмертныя желанія и распоряженія; при этомъ онъ снова объявилъ сына своего Соломона своимъ наследникомъ и преподавалъ ему мудрыя правила и наставленія для будущаго царствованія. Въ заключеніе своей рѣчи сказалъ Давидъ всему собранію: *благословите Господа, Бога вашего. — И благословило все собраніе Господа, Бога отцовъ своихъ, и пало, и поклонилось Господу и царю*. За чѣмъ принесены были многочисленныя и богатая жертвы Господу; *и пѣли и пѣли предъ Господомъ въ тотъ день, съ великою радостію; и въ другой разъ воцарили Соломона, сына Давидова, и помазали предъ Господомъ въ правителя верховнаго* (1 Парал. 29, 20—22). Упоминается кратно о помазаніи и другихъ царей, — при этомъ въ разсказѣ библейскомъ отмѣчены нѣкоторыя важныя особенности при воцареніи малолѣтняго царя Іоаса, сына Охозіа (2 Пар. гл. 23). Воцареніе его совершенно было при храмѣ іерусалимскомъ,

первосвященникомъ Іодаемъ. Въ присутствіи всего народа *вывели Іоаса, и возложили на него вѣнецъ и украшенія, и поставили его царемъ; и помазали его Іодай и сыновья его, и сказали: да живетъ царь!* (2 Пар. 23, 11). Здѣсь яспо упоминается о возложеніи на помазуемаго царя царскаго вѣнца и украшеній, служащихъ знакомъ царской власти и достоинства, — что, конечно, соблюдалось и при помазаніи другихъ царей.

Теперь, если собрать въ одно цѣлое всѣ отдѣльныя черты, какія встрѣчаются въ библейскомъ сказаніи о религиозныхъ обрядахъ, сопровождавшихъ вступленіе на царство Еврейскихъ царей, то получается слѣдующая картина этого торжества. Воцареніе совершается въ тѣхъ преимущественно городахъ, которые служатъ мѣстомъ народныхъ собраній, и какъ бы столицей государства, и гдѣ находится главная и единственная святыня Ветхозавѣтная — *животъ завета*, — и въ присутствіи старѣйшинъ и многочисленнаго народнаго собранія. Самый главный и существенный обрядъ воцаренія — *помазаніе елеемъ*, которое совершается пророкомъ или первосвященникомъ, и чрезъ которое сообщаютъ помазуемому особые благодатные дары Божественныя; на помазуемаго возлагаются также принадлежности и знаки его достоинства — вѣнецъ и особая одежда, приносимыя царской власти; при этомъ приносятся обильныя жертвы Богу. Собравшійся народъ радостными кликами привѣтствуетъ и поздравляетъ новаго помазанника. Религиозные обряды заканчиваются веселымъ и радостнымъ народнымъ праздникомъ. Всѣ эти обряды имѣютъ здѣсь ясный и глубокий смыслъ: царская власть есть учрежденіе священное и Божественное; царь — Божій избранникъ и помазанникъ; чрезъ помазаніе онъ получаетъ освященіе свыше отъ Бога, а вмѣстѣ съ тѣмъ и особенную благодатную силу и помощь для предстоящаго ему великаго и труднаго дѣла правленія народомъ и царствомъ.

(Продолженіе будетъ).

ПРЕДСТОЯЩІЙ ЮБИЛЕЙ.

29-го сего августа, согласно прошенію духовенства Замо-скворѣцкаго сорока, Скорбященскаго благочинія, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, будетъ праздноваться въ Скорбященской, на Ордынкѣ, церкви юбилей пятидесятилѣтней учебной и пастырской дѣятельности и почти двадцатипятилѣтняго благочинническаго управленія протоіерея Скорбященской, на Ордынкѣ, церкви Павла Стефановича Ляпидевскаго.

Протоіерей, Павелъ Стефановичъ Ляпидевскій, магистръ московской духовной академіи, окончилъ курсъ наукъ въ 1832 году и 29 августа того же года опредѣленъ въ казанскую духовную семинарію профессоромъ словесности и французскаго языка, изъ которой по прошествіи года переведенъ въ Виѣанскую семинарію на классъ словесности. Въ 1835 году поступилъ на священническое мѣсто къ Воскресенской, что въ Кадашахъ, церкви, отъ которой въ 1837 году переведенъ къ Скорбященской, на Ордынкѣ, церкви и съ того времени доселѣ продолжаетъ свое служеніе при означенной церкви. Въ теченіи слишкомъ тридцати лѣтъ безвозмездно обучалъ Закону Божію воспитанницъ Симоновской школы. Съ 1850 года состоитъ членомъ ревизіоннаго комитета для повѣрки отчетовъ Московской семинаріи и подвѣдомственныхъ ей училищъ. О. протоіерей всегда пользовался довѣріемъ въ Божѣ почившаго митрополита Филарета, который давалъ ему разнообразныя порученія. Черезъ годъ только по вступленіи въ санъ священника онъ уже былъ назначенъ депутатомъ; ему потомъ

поручаемы были обзоръ и ревизія духовныхъ училищъ, — онъ былъ опредѣленъ членомъ ревизионной комиссiи для повѣрки отчетовъ свѣчной суммы Московской епархіи; въ 1847 году былъ опредѣленъ помощникомъ благочиннаго и въ 1858 году благочиннымъ Замоскворѣцкаго сорока. Такимъ же довѣріемъ и уваженіемъ о. протоіерей пользовался и отъ преемниковъ престопамятнаго Филарета высокопреосвященныхъ Иннокентія и Макарія. Такая многосторонняя и неустанная дѣятельность не могла не обращать на себя вниманіе высшаго начальства и о. протоіерей имѣеть орденъ св. Владиміра 3-й степени и палицу. Кроме того ему было объявлена Высочайшая благодарность за его полезные труды.

При всѣхъ многообразныхъ и многотрудныхъ обязанностяхъ о. протоіерей постоянно слѣдитъ съ живѣйшимъ участіемъ за литературою, какъ духовною, такъ и свѣтскою; находитъ время и къ собственнымъ литературнымъ трудамъ, изъ коихъ одинъ былъ помѣщенъ въ «Чтеніяхъ въ Обществѣ Любителей духовнаго просвѣщенія».

ВОЕРОССИЙСКАЯ ВЫСТАВКА.

Коллекція физическихъ приборовъ г. Дубровскаго.

Г. Дубровскій состоитъ учителемъ физики въ воломенской петербургской гимназiи. Зная по опыту, какъ дорого обходится пріобрѣтеніе необходимыхъ для физическихъ опытовъ препаратовъ и сознавая, что безъ нихъ ученикъ никогда не пойметъ самыхъ элементарныхъ явленій природы, онъ задался цѣлью удешевить изготовленіе этихъ аппаратовъ до minimum'a, съ тѣмъ, чтобы они доступны были для народной школы. И надо отдать ему честь и сказать русское спасибо: аппараты его дѣйствительно дешевы до невозможнаго и вполне соответствуютъ своему назначенію.

Въ числѣ другихъ физическихъ приборовъ вниманіе всѣхъ обращаетъ «электрическая машина». На ярлыкъ показана цѣна 30 к. Вотъ способъ, какамъ г. Дубровскій изготовилъ эту машину-игрушку и составъ ея частей. Вы видите передъ собою не стеклянное колесо съ рукояткою, а просто картонъ. Картонъ вырѣзывается такъ, чтобы, при соединеніи двухъ противоположныхъ его концовъ, вышелъ правильный кругъ. Края этого картона съ внутренней стороны обшиваются мишурною бахромою, нитки которой съ обѣихъ сторонъ къ центру соединяются такъ плотно, что закрываютъ собою отверстіе кольца или круга картоною. Въ центрѣ круга этотъ обнимаетъ съ обѣихъ сторонъ пробка, а послѣдняя утверждается на стеклянной палочкѣ. Внутри круга помѣщается обыкновенное матовое стекло, стоящее 5—6 к., которое натирается амальгамою. Отъ внутреннего края картонаго круга идетъ проволока для соединенія съ лейденскою банкою. Вотъ и весь механизмъ электрической машины.

Г. Дубровскій посылалъ свои приборы на брусельскій между народный педагогическій конгрессъ, бывшій въ 1880 году. Неужели же мы, русскіе не воспользуемся изобрѣтеніемъ своего соотечественника, изобрѣтеніемъ, которое по своей дешевизнѣ, можетъ быть пригодно и для самой бѣдной сельской школы? Почтенный экспонентъ не хлопочетъ о привилегіи, — наоборотъ, онъ отказывается отъ нея.

— Желалъ бы не столько заказовъ на предметы моего изобрѣтенія, сколько того, чтобы другіе мои товарищи по учи-

тельской профессіи сами учились изготовлять такіе дешевые приборы.

Электрическая машина г. Дубровскаго стоитъ 30 копѣекъ. Это еще цѣна дорогая въ сравненіи съ другими аппаратами, на ярлыкахъ которыхъ нестрѣютъ цифры: 5, 7, 9, 12, 15 копѣекъ; такъ что весь физическій кабинетъ можно пріобрѣсти за 3 рубля.

Но почему же все это дешево?

Это объясняется очень просто. Г. Дубровскій беретъ для своей лабораторіи самые дешевые матеріалы: аптекарскія стлѣнки, стальные перья, коробочки аптечныя и кондитерскія, простыя бутылки изъ-подъ квасу, кусочки разбитаго оконнаго стекла, пробки изъ-подъ пива, — сукопныя тряпки и т. п. никому ненужныя и ничего не стоящія вещи. Такимъ образомъ матеріалъ для аппаратовъ ничего не стоитъ и оплачивается только одна работа, и притомъ такого рода, что ее могутъ изготовлять даже ученики подъ руководствомъ своего учителя.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

† Графъ Ѳ. П. Литке. Опроверженіе извѣстія о смерти преосвященнаго Алеутскаго Нестора. Ходъ работъ по реставраціи Исаіевскаго собора. Количество пожертвованій на храмъ на мѣстѣ катастрофы 1 марта. Особый знакъ для членовъ Палестинскаго общества. Установленіе нормальной платы за приходскія требы. Страхуваніе церковей. Секта субботниковъ. Закртіе кабаковъ, учрежденіе общества трезвости. Нѣкоторыя общія замѣчанія по этому поводу. Пріятіе строгихъ мѣръ противъ еврейскихъ хитростей обходить законъ. Мѣры къ сохраненію церковныхъ древностей на югѣ Россіи. Заявленіе еврейскаго сообщества о защитѣ его православными священниками отъ погрома. Общества для пособія рабочимъ. Измѣненіе постановленій о духовной цензурѣ. Учрежденіе педагогическихъ курсовъ. Итогъ нашего Государственнаго долга къ 1883 г. Пріемъ по дѣламъ у министра внутреннихъ дѣлъ. Новыя дополненія къ правиламъ о печати.

— 8 августа въ 3 часа пополудни, скончался членъ Государственнаго Совѣта и Александровскаго Комитета о раненыхъ, почетный членъ Николаевской морской академіи генералъ-адъютантъ графъ Ѳ. П. Литке, извѣстный своими учеными трудами и долгое время бывший президентомъ нашей Академіи наукъ.

— Въ газетахъ со словъ «Церковно-Общественнаго Вѣстника» сообщено было, что Алеутскій епископъ Несторъ утонулъ на пути къ Алеутскимъ островамъ. Между тѣмъ въ «Моск. Вѣд.» напечатано, будто въ Петербургѣ получено письмо отъ самаго преосвященнаго однимъ изъ его родственниковъ, въ которомъ сообщается, что судно на которомъ преосвященный предполагалъ ѣхать на Алеутскіе острова дѣйствительно разбилось и потонуло, но владыка совершенно случайно не поѣхалъ на этомъ суднѣ и такимъ образомъ избѣгнулъ опасности.

— По сообщенію «Новаго Времени» работы въ Исаіевскомъ соборѣ продолжаютъ весьма дѣятельно, такъ что къ началу сентября мѣсяца предполагается совершенно снять лѣса, какъ съ наружной стороны храма, такъ и внутри его. Облицовка же боуде толстымъ мраморомъ остальныхъ стѣнъ собора возобновится, какъ говорятъ, съ іюня будущаго года. Обновленіе громаднаго изображенія *Грѣхопаденія Прародителей и изнанія ихъ изъ рая* почти уже окончено. Мозаичныя работы для собора подвигаются также успѣшно; насколько

извѣстно въ настоящее время мозаикой исполняются восемь иконъ, которыя, какъ полагають, будутъ окончены въ непродолжительномъ времени.

— Пожертвованій на постройку храма на мѣстѣ злодѣянія 1-го марта въ память въ Божѣ почившаго Государя Императора до 1-го августа 1882 г. поступило наличными деньгами 625,726 р. 17 к. Если же къ этой суммѣ, замѣчаютъ «Новости прибавить пожертвованія вещами и заявлениями о готовности бесплатно выполнять различныя работы, то общая сумма достигнетъ 1 1/2 мил. руб.

— Открытое недавно въ Петербургѣ «Православное палестинское общество» получило право выдавать членамъ этого общества для ношенія на шеѣ и на груди особые знаки, имѣющіе форму ордена креста. Знаки имѣютъ три степеня: для почетныхъ, дѣйствительныхъ и сотрудниковъ членовъ общества, на правой сторонѣ знака написанъ девизъ общества: «не умолкну ради Сіона и ради Иерусалима не успокоюсь», а на оборотной (лѣвой) сторонѣ знака «благословить тя Господь отъ Сіона и узриши благая Иерусалима».

— «Русск. Курьеру» пишутъ изъ Петербурга, что въ настоящее время, возбужденъ въ Святѣйшемъ Синодѣ вопросъ о необходимости выработки новыхъ правилъ для лицъ священнослужительскаго сана, по взиманію ими нормальной платы за тѣ или другія требы по приходу. Мѣры эти были вызваны многократными злоупотребленіями священнослужителей по дѣлу взиманія ими по личному произволу той или другой платы за требы по своему околотку. Преступившія будущія правила лица имѣютъ быть строго судимы епархіальнымъ судомъ и увольняемы отъ мѣста ихъ прежняго служенія безъ права поступленія на тотъ же священнослужительскій постъ и въ другомъ мѣстѣ.

— «Моск. Вѣд.» сообщается, что на разсмотрѣніе высшаго правительства внесено ходатайство Екатеринославскаго земства по вопросу объ обязательномъ страхованіи церквей на счетъ церковныхъ суммъ.

— «Новое Время» сообщаетъ что въ настоящее время обращено вниманіе на чрезмѣрное развитіе секты іудействующихъ или такъ называемыхъ субботниковъ, число коихъ въ Ленкоранскомъ уѣздѣ доходитъ до двухъ съ половиною тысячъ. Въ этой сектѣ, также какъ и среди евреевъ, существуетъ два толка: послѣдователей Библии и послѣдователей Талмуда. Русскіе талмудисты отличаются фанатизмомъ доходящимъ до того, что они не считаютъ себя русскими, а скорѣе евреями.

— Въ газетахъ по прежнему продолжаютъ появляться изъ разныхъ мѣстъ извѣстія объ усиливающемся движеніи въ средѣ самаго народа противъ одолевшаго его пьянства. Занесемъ нѣкоторые изъ фактовъ этого рода въ свою лѣтпися. Въ «Харьк. Губ. Вѣд.» напечатанъ приговоръ крестьянъ мѣстечка Поповки, Миргородскаго уѣзда, Полтавской губерніи, характерный въ томъ отношеніи что въ немъ указано дѣйствительно все зло наносимое крестьянамъ пьянствомъ. Въ приговорѣ этомъ, между прочимъ, сказано, что причиной составленія его было сужденіе какое крестьяне имѣли на полномъ своемъ сходѣ. На сходѣ этомъ они, обсуждая вопросъ о кабакахъ, пришли къ заключенію, что «вслѣдствіе неумѣреннаго употребленія народомъ спиртныхъ напитковъ, большинство членовъ затрачиваютъ ежегодно на водку свой избытокъ, что весьма пагубно отзывается не только на отдѣльныхъ семействахъ, но и на сельскихъ обществахъ какъ

въ нравственномъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніяхъ. Отъ пьянства цѣлыя семейства приходятъ въ раззореніе, терпя нужду и недостатокъ, и лишаются возможности уплачивать слѣдующія съ нихъ казенныя и мірскія повинности и тѣмъ отягощаютъ цѣлыя общества, на которыхъ поэтому накапливаются недоимки». На этомъ основаніи составители приговора постановили закрыть у себя всѣ питейныя заведенія. На случай еслибы кто-нибудь изъ непринявшихъ къ ихъ обществу нашелъ возможнымъ открыть въ ихъ мѣстечкѣ шинковое заведеніе, въ приговорѣ постановлено, чтобы никто изъ сельскихъ обывателей не посѣщалъ онаго. За нарушеніе же этого постановленія, а равно и за появленіе въ публичномъ мѣстѣ или собраніи въ нетрезвомъ видѣ, нарушителей постановлено подвергать штрафу, который пойдетъ на содержаніе мѣстнаго училища.

— «Сельскій Вѣстникъ» сообщаетъ что, 5 іюля, при Татевскомъ приходскомъ училищѣ составилось общество трезвости. Послѣ литургіи, во время которой священникомъ П. В. Молодовымъ было произнесено поученіе на слова апостола Павла: «трезвитися, бодрствуйте», былъ отслуженъ молебень преподобному Сергію и 81 человекъ дали торжественный обѣтъ въ теченіе года совершенно воздерживаться отъ спиртныхъ напитковъ. Общество имѣетъ главною цѣлю оберегать дѣтей и юношей отъ пагубнаго порока пьянства, подавая имъ примѣръ собственнымъ воздержаніемъ. Общество составили: одинъ священникъ и 7 школьныхъ учителей, остальные—бывшіе ученики Татевскаго училища и сосѣднихъ школъ, ихъ отцы и братья.

— Кіевская газета «Заря» сообщаетъ, что крестьяне Роменскаго уѣзда Полтавской губ. селъ Липоваго, Талалаевки и Будновъ рѣшили съ 1 іюля закрыть у себя всѣ кабаки, числомъ тридцать, а вмѣсто ихъ открыть подвалы съ оливою продажей на выносъ. Рѣшеніе это, по словамъ корреспондента, оформлено приговорами сельскихъ сходовъ.

— Изъ села Сесики, Ковенской губерніи, Вилькомирскаго уѣзда, въ газету «Голосъ» сообщаютъ, что крестьяне означеннаго села, сочувствуя стремленіямъ правительства къ прекращенію пьянства, съ 1 іюля не дали согласія на открытіе питейныхъ заведеній, тѣмъ болѣе что оба кабака бывшіе въ селѣ находились вблизи волостнаго правленія, не далѣе десяти сажень. Подобнымъ извѣстіямъ остается только порадоваться и пожелать, чтобы это движеніе противъ пьянства, идущее изъ среды самаго народа, усиливалось и разрослось все шире и шире; оно можетъ ослабить губительный недугъ пьянства, конечно, сильнѣе и дѣйствительнѣе всякихъ внѣшнихъ мѣръ начальственныхъ, которыя не будутъ дѣйствительны, если не встрѣтятъ себѣ сочувствія и дѣятельной поддержки среди самаго народа, потому что въ противномъ случаѣ ихъ всегда можно обойти. А съ другой стороны эти добрыя стремленія и усилія народныя должны энергически поддержать сочувствіемъ, словомъ и дѣломъ всѣ имѣющіе власть и нѣкоторое вліяніе на народъ, въ томъ числѣ, конечно, и духовенство, потому что стремленіе народа отрезвляться, безъ сомнѣнія, встрѣтитъ всяческія преграды явныя и тайныя со стороны тѣхъ безсовѣстныхъ людей къ сожалѣнію не изъ евреевъ только, но по большей части, коренныхъ русскихъ, изъ той же сѣрой массы народной вышедшихъ кабатчиковъ и кулаковъ, которые изъ пьянства народнаго сдѣлали вѣрнѣйшее средство своего обогащенія и жиwy, и всячески его поддерживаютъ.

Газеты сообщаютъ, что въ высшихъ административныхъ сферахъ признано необходимымъ въ мѣстностяхъ, находящихся въ чертѣ еврейской осѣдлости, принять всѣ мѣры къ тому, чтобы дѣйствующія нынѣ узаконенія объ евреяхъ строго исполнялись ими, не допуская никакихъ изъятій и никакихъ послабленій, такъ какъ евреи обнаружили необыкновенную ловкость и способность обходить такіе законы, которые почему либо стѣсняютъ ихъ промышленность и невыгодны для ихъ интересовъ.— Это распоряженіе было бы очень кстати теперь; оно несомнѣнно много способствовало бы смягченію тѣхъ острыхъ отношеній между русскимъ населеніемъ и евреями, выразившихся въ беспорядкахъ и погромахъ на югѣ Россіи. Принимая строгія мѣры противъ виновниковъ, затѣвающихъ беспорядки, надобно въ тоже время не давать и евреямъ возможности своею изощренною всяческими хитростями эксплуататорскою дѣятельностью раззорять и раздражать населенія. Только дѣйствуя по этой параллели и можно утишить беспорядки и водворить миръ. Поддержать евреевъ слѣдуетъ и въ видахъ ослабленія пьянства въ народѣ, потому что никто такъ ловко не умѣетъ привлечь къ кабаку простаго русскаго челоуѣка и обобрать его, какъ еврей.

Существующее при кievской академіи церковно археологическое общество, по почину члена своего Т. В. Кибальчича, обратило вниманіе на дѣятельность евреевъ въ южной и юго-западной Россіи по покункѣ и продажѣ различныхъ древностей, преимущественно XVI—XVIII вв., въ числѣ которыхъ встрѣчается много церковныхъ предметовъ, цѣнныхъ, какъ въ матеріальномъ, такъ и въ научномъ отношеніи—воздухи, антиминсы, ризы и т. п. Эти церковные предметы по большей части продаются духовенствомъ, какъ не нужный и полусгнившій хламъ, не вошедшій въ опись. Евреи, разѣзжая по южнымъ губерніямъ, скупаютъ этотъ хламъ и сортируютъ его въ Кіевѣ: что совсѣмъ ветхо выжигается и обращается въ слитки золота и серебра, вещи же болѣе цѣнныя и замѣчательныя продаются, безъ указанія мѣстъ пріобрѣтенія, въ иностранные музеи и коллекціи частныхъ владѣльцевъ. Поэтому общество обратилось къ епархіальному начальству губерній Кіевской, Подольской, Волинской, Черниговской и Полтавской съ ходатайствомъ о высылкѣ подобныхъ вещей въ музей общества, и кромѣ того къ Кіевскому генерал-губернатору о воспрещеніи евреямъ торговать священными предметами старины. Епархіальные преосвященные къ подобному ходатайству отнеслись весьма сочувственно, и сдѣлали распоряженіе, чтобы о такихъ предметахъ, гдѣ они окажутся, причты неперемѣнно сообщали Археологическому Обществу.

Въ «Церковно-Общ. Вѣсти.» напечатано заявленіе отъ Васильевскаго еврейскаго общества (Мелитоп. уѣзда Таврической губерніи), въ которомъ свидѣлствуется, что если Васильевскіе евреи уцѣлѣли отъ погрома во время еврейскихъ беспорядковъ, то этимъ они обязаны «никакъ не охранѣ со стороны мѣстной власти, которой во все не было, а исключительно стараніямъ и заботамъ мѣстныхъ священниковъ—о. Г. Хорошилова и о. И. Станиславскаго, которые въ церкви и вѣдь оной внушали народу всю преступность его намѣренія и тѣмъ удержали народъ отъ преступленія, а намъ, евреямъ, спасли жизнь, честь и имущество». Въ свое время благодарное еврейское общество о дѣйствіяхъ означенныхъ священниковъ сочло своимъ долгомъ донести епархіальному преосвященному, и теперь, не видя ихъ въ спискѣ духовныхъ лицъ, получившихъ награды за добрую и полез-

ную дѣятельность во время еврейскихъ беспорядковъ на югѣ, заявляетъ недоумѣніе, почему обойдены наградой Васильевскіе священники?

«С.-Петербургскіе Вѣд.» сообщаютъ, что недавно учреждено въ Петербургѣ новое «общество для пособія рабочимъ», пострадавшимъ при постройкахъ, и открыло свои дѣйствія нынѣшнимъ лѣтомъ. Общество это основано по инициативѣ г. Кундышева-Володина, при дѣятельномъ участіи множества членовъ-капиталистовъ. Цѣль общества заключается, прежде всего, въ оказаніи получившимъ увѣче рабочимъ первоначальной помощи; умершихъ оно погребаетъ на свой счетъ и облегчаетъ участь оставшихся послѣ нихъ семействъ. Оказываемая увѣчнымъ или ихъ семействамъ помощь можетъ быть какъ денежная, такъ и другихъ видовъ: помѣщеніе въ богоугодныя заведенія, призрѣніе дѣтей и т. п. Не смотря на свое недавнее существованіе, результаты дѣятельности означеннаго общества весьма значительны: около 30 рабочихъ получили пособіе въ разныхъ случаяхъ отъ 10 — 50 руб. Всѣ справки о положеніи больныхъ рабочихъ и раздача пособій производится аккуратно управляющимъ конторою общества, г. Лебедевымъ.

Министръ внутреннихъ дѣлъ принимаетъ лицъ имѣющихъ къ нему надобности по вторникамъ и четвергамъ отъ 11 до 12 часовъ утра въ домѣ Министерства, у Чернышева моста.

«Новости» слышали о существующемъ предположеніи измѣнить дѣйствующія нынѣ постановленія духовной цензуры, именно: раздѣлить предметы духовной литературы на два разряда, на сочиненія болѣе и менѣе важныя, — и оставить только для первыхъ предварительную цензуру въ томъ видѣ, какъ она существуетъ нынѣ, а для вторыхъ болѣе точно опредѣлить особый видъ цензуры, такъ называемой, наблюдательной.

Всѣхъ долговъ Государственнаго Казначейства числится къ 1883 году 78,240,000 гульденовъ, 111,474,310 фунт. стерл., 560,776,500 фр. и 1,976,892,008 рублей; противъ росписи на 1882 годъ менѣе на 2,166,000 гульд., 770,420 фунт. стерл., 1,543,500 фр. и на 15,684,453 руб. Сверхъ того къ 1 іюля 1882 года находилось въ обращеніи государственныхъ кредитныхъ билетовъ на 716,515,125 руб. и кромѣ того временно выпущено таковыхъ билетовъ на 417,000,000 руб. Годовыхъ платежей по симъ долгамъ на 1883 годъ исчислено 198,603,678 руб. причемъ, по распоряженію министра финансовъ, вексельные курсы для исчисленія сихъ платежей приняты круглымъ числомъ 1 р. 50 к. кредитныхъ за 1 р. металлическій.

Таже газета сообщаетъ, что въ будущемъ году въ нѣсколькихъ губернскихъ городахъ предполагается учреждать краткосрочные педагогическіе курсы для учителей и учительницъ народныхъ училищъ съ разрѣшенія попечителей учебныхъ округовъ и подъ наблюденіемъ директоровъ народныхъ училищъ. Какъ говорятъ, проектируемые курсы имѣютъ цѣлью ознакомить учителей съ новѣйшими педагогическими пріемами и съ послѣднимъ словомъ науки въ этомъ направленіи.

«Голось» сообщаетъ, что къ дѣйствующимъ теперь законамъ о печати предполагается въ непродолжительномъ времени добавить слѣдующія: 1) по нынѣ дѣйствующимъ правиламъ министру внутр. дѣлъ предоставлено право временно пріостановить изданіе газеты послѣ третьяго предостереженія

на срокъ не свыше шести мѣсяцевъ. Это правило дополняется предоставленіемъ министру новаго права: не приостанавливая изданія газеты, послѣ третьяго предостереженія, обязать редакцію газеты доставлять номера газеты въ цензурный комитетъ въ 11 часовъ вечера наканунѣ выхода номера газеты въ свѣтъ. Обязательство это не ограничено никакимъ срокомъ.

2) Сверхъ главнаго управленія по дѣламъ печати учреждается «высшая коммиссія» изъ четырехъ членовъ: министровъ внутреннихъ дѣлъ, народнаго просвѣщенія и юстиціи и обер-прокурора Святѣйшаго Синода. Министръ внутреннихъ дѣлъ вноситъ въ эту коммиссію предложенія всѣхъ министерствъ и главноуправленій о прекращеніи изданія. Редакторъ прекращеннаго по постановленію высшей коммиссіи изданія лишается навсегда права издавать что-нибудь. По временнымъ правиламъ 1865 года, министръ внутреннихъ дѣлъ съ представленіемъ о прекращеніи изданія обязанъ былъ входить въ правительствующій Сенатъ.

МИССИОНЕРСКИЙ ОТДѢЛЪ.

О религіозномъ состояніи Японіи. Число языческихъ храмовъ и жрецовъ. Послѣдователи Конфуція.

Въ виду того вниманія, съ какимъ русское общество слѣдитъ за жизнью Японіи, считаемъ необходимымъ познакомить нашихъ читателей съ религіознымъ состояніемъ ея по интересной статьѣ *) нашего русскаго миссіонера, архимандрита Анатолія, читанной имъ въ засѣданіи Географическаго Общества въ С.-Петербургѣ.

«Если судить о религіозности народа, говоритъ авторъ, по его религіознымъ памятникамъ въ зданіяхъ и литературѣ, по численности религіозныхъ представителей, то Японію можно считать однимъ изъ наиболее религіозныхъ государствъ. По несомнѣннымъ статистическимъ даннымъ въ ней находится 67,564 буддійскихъ храмовъ и болѣе 100,000 синтоитскихъ кумиренъ; буддійскихъ монаховъ различныхъ орденовъ считается 207,669 человекъ, въ томъ числѣ монахинь 58,862; семействъ жрецовъ синтоитскаго культа (по цензу 1882 г.) было 81,539». По расчетамъ оказывается, что въ Японіи на каждый храмъ приходится не болѣе 208 человекъ, между тѣмъ какъ у насъ въ Россіи на каждый монастырь и церковь приходится въ 5 разъ большее число православнаго населенія.

Въ религіозномъ отношеніи жители Японіи раздѣляются на послѣдователей синтоитскаго культа и на послѣдователей буддизма съ его семью главными и многими меньшими сектами. Есть впрочемъ еще классъ людей, не исповѣдующихъ особой религіи, — это послѣдователи Конфуція, китайскаго мудреца и моралиста, религіозные либералы Японіи, считающіе своихъ вѣрующихъ соотечественниковъ людьми заблуждающимися и невѣжественными. До послѣдняго времени, т. е. до 50-хъ 60-хъ годовъ настоящаго столѣтія, когда открытъ свободный доступъ иностранцамъ въ Японію, въ ней съ давнихъ временъ китайская наука и литература, между которыхъ самое видное мѣсто занимаетъ сочиненія Конфуція, были единственнымъ средствомъ воспитанія и единственнымъ предметомъ изученія. Ученый классъ японцевъ воспитывался исключительно по Конфуцію, усвоивъ его нравственныя правила и сентенціи, отвергалъ и отвергаетъ всякую положительную религію. Въ настоящее время классъ конфуціонистовъ, состоящій по мнѣ-

*) Трудъ К. Д. Академія № 2-й 1882 г.

нію и некоторыхъ японцевъ изъ 200—300 тысячъ, постепенно уменьшается, такъ какъ молодое поколѣніе воспитывается преимущественно по европейской наукѣ. Для христіанскихъ миссіонеровъ обращеніе конфуціонистовъ представляетъ наибольшее затрудненіе, чѣмъ обращеніе послѣдователей другихъ вѣръ.

СИНТОИТСКИЙ КУЛЬТЪ.
Синтоитскій культъ состоитъ въ обоготвореніи доисторическихъ японскихъ героев, называемыхъ великими духами, число коихъ опредѣляется въ 800 тысячъ, въ поклоненіи повымъ историческимъ лицамъ, — императорамъ, военнымъ, гражданскимъ и ученымъ лицамъ и наконецъ въ обоготвореніи силъ и стихій видимой природы, — солнца, вѣтра, грома, дождя и вообще всего полезнаго. Нравственныя правила или заповѣди этой религіи слѣдующія: «почитай боговъ или духовъ своего отечества; люби отечество; чтти императора и повинуйся его законамъ; каждый занимайся своимъ дѣломъ и ремесломъ и усовершеняйся въ немъ. Кроме этихъ общихъ заповѣдей есть еще заповѣди частныя въ отношеніи людей между собою, напр., господь къ слугамъ, родителей къ дѣтямъ и заповѣди о храненіи чистоты огня въ храмахъ, соблюденіи праздниковъ и пилигримствѣ ко храмамъ знаменитыхъ духовъ. Синтоизмъ не имѣетъ строгой опредѣленной системы вѣроисповѣданія и нравственныхъ правилъ и въ этомъ отношеніи далеко уступаетъ буддизму.

Въ честь своихъ духовъ или боговъ японцы строятъ храмы и большая часть ихъ посвящены духамъ, — Касуга (доисторическій герой) и Тензину, когда-то занимавшему при дворѣ должность вице-канцлера, невинно оклеветанному и сосланному въ ссылку, а въ послѣдствіи оправданному.

Много кумиренъ построено въ честь духа моря, покровителя мореплаванія; въ иныхъ мѣстностяхъ существуетъ поклоненіе змѣю и лебедю и наконецъ лисицѣ. Нужно замѣтить, что сами японцы стыдятся культа лисицы и скрываютъ отъ иностранцевъ поклоненіе этому животному, но въ справедливости сего можно убиться на каждомъ шагѣ. Внутри Японіи въ каждомъ городѣ и деревнѣ существуютъ храмы и часовни лисицы съ истуканчиками этого животного.

Синтоитскіе храмы состоятъ изъ трехъ частей: первая и передняя часть назначается для народа, слѣдующая — для жрецовъ и символическихъ изображеній. Здѣсь виситъ круглое металлическое зеркало, — символъ великаго духа всесвѣденія и чистоты, а подъ зеркаломъ столъ для жертвоприношеній. Наконецъ третья часть въ видѣ отдѣльной кумирни съ бумажной или деревянной статуей бога храма съ металлическимъ зеркаломъ и некоторыми земледѣльческими орудіями. Это — святая святыхъ, куда, какъ въ древне-еврейское святилище, жрецъ входить только однажды въ годъ для торжественнаго жертвоприношенія. Идоловъ и другихъ изображеній, кромѣ вышеозначенныхъ синтоитовъ не употребляютъ. Жертвы состоятъ преимущественно изъ плодовъ, зелени, рыбы, вина и произведеній шелковичнаго червя, кои кладутся днемъ на столъ, что предъ зеркаломъ, а ночью снимаются и поступаютъ въ собственность жрецовъ. При богослуженіи и похоронахъ употребляется музыка, но безъ ритма и гармоніи, производящая непріятное ощущеніе на европейцевъ, какъ объ этомъ можно заключать и по музыкальнымъ инструментамъ, — двумъ желѣзнымъ тарелкамъ, ударяемымъ одна о другую, дудкамъ и барабанамъ; частная молитва начинается съ двукратнаго хло-

пацья въ ладони, послѣ чего преклоняють колѣна или голову и произносятъ молитву тихо, въ умъ, потому что духи внимають и знаютъ, когда она только въ мысляхъ и не произнесена устами.

Годичныхъ праздниковъ у синтоистовъ немного. Главнѣйшій изъ нихъ празднуется осенью, по окончаніи полевыхъ работъ и сбора рьса, — главной пищи японцевъ, когда самъ императоръ, какъ верховный жрецъ, приноситъ жертву своимъ предкамъ; другой — день очищенія празднуется дважды въ году, — весною и осенью, когда бумажныя фигуры, знаменующія народъ, жрецы бросаютъ въ рѣку или колодезь, что служитъ символомъ очищенія народа отъ грѣховъ; далѣе празднуется первый и третій день новаго года; наконецъ большимъ праздникомъ считается праздникъ въ честь перваго японскаго Микадо 4-го апрѣля. Есть нѣсколько другихъ меньшихъ праздниковъ.

Жрецы синтоистской религіи (Коннуси) раздѣляются на нѣсколько степеней во главѣ съ императоромъ. Высшія степени прежде занимались лицами изъ императорской фамиліи, а въ настоящее время изъ высшей аристократіи. Во время богослуженія жрецы употребляютъ особую одежду, бѣлую — низшіе служители и разноцвѣтную высшаго ранга, а на голову надѣваютъ колпаки съ повязкою разныхъ цвѣтовъ, смотря по степени. Синтоистскіе жрецы ведутъ семейную жизнь и должность свою большую частью передаютъ наследственно не только въ мужскомъ колѣнѣ, но и въ женскомъ, такъ что дочь жреца можетъ совершать богослуженіе.

Синтоизмъ, какъ господствующая и національная религія, пользовался покровительствомъ и матеріальною поддержкою настоящаго правительства, но теперь оно ничего не даетъ на содержаніе этого культа. Послѣдователей его насчитываютъ до 14 милліоновъ.

Несравненно большее число послѣдователей въ Японіи имѣетъ буддизмъ. Онъ имѣетъ твердо установленные догматы вѣрованія, сильное и правильно организованное духовенство, огромную, едва ли имѣющую равную себѣ религіозную литературу, нравственныя правила и заповѣди, касающіяся не только человѣческихъ грѣховъ, но ихъ малѣйшихъ видовъ и отбѣнковъ. Вскорѣ послѣ своего появленія въ Индіи буддизмъ проникъ въ Бурму, Сіамъ, Аннамъ, Китай, Тибетъ, Сибирь, Манчурію и Корею, а спустя 12 столѣтій, именно въ 6 вѣкѣ нашей эры проникъ въ Японію. Всѣхъ послѣдователей буддизма въ разныхъ странахъ насчитываютъ до 400 милліоновъ или около $\frac{1}{2}$ всего населенія земнаго шара.

Передадимъ догматическое и нравственное ученіе этой замѣчательной, среди многочисленныхъ языческихъ вѣрованій, религіи. Буддизмъ, говоритъ авторъ, проповѣдуетъ спасеніе отъ грѣха и бѣдствій посредствомъ знанія; а знаніе научаетъ спасенію посредствомъ вѣры и дѣлъ. Впрочемъ объ этомъ послѣднемъ пунктѣ не всѣ буддисты учатъ одинаково: одни требуютъ вѣры и дѣлъ, другіе считаютъ недостаточнымъ одну вѣру. Души людей существуютъ отъ начала, и бѣдствія, претерпѣваемые ими живущими людьми, суть наказанія за грѣхи, содѣянные ими въ первобытномъ существованіи. Душа каждаго челоѣка проходитъ безчисленное множество существованій и еще должна подвергнуться длинному ряду рожденій, болѣзней и смертей до тѣхъ поръ, пока не будетъ поглощено въ существо Будды и придетъ въ состояніе Nirваны, въ

которомъ душа перестанетъ чувствовать и сознавать себя и обратиться въ ничто. Впрочемъ нѣкоторые изъ буддистовъ и послѣ поглощенія Буддою признають за душою частицу сознанія своей личности — таково догматическое ученіе буддизма.

Но гораздо выше сего послѣдняго ученія нравственное. Японскіе буддисты слѣдующіе десять грѣховъ считаютъ главными: убійство живыхъ существъ, кражу, жадность или любостыжаніе, невѣжество и глупость, блудодѣяніе, ложь, насмѣшку надъ кѣмъ либо, клятву, двуязычность и гнѣвъ. Кромѣ того осуждаются гордость, подозрительность и всѣ дурныя наклонности челоѣческаго сердца. Главными добродѣтелями считаются: почтеніе къ родителямъ и старшимъ, забота о дѣтяхъ, подчиненіе властямъ, милосердіе, умѣренность въ благополучіи и проч. Въ буддизмѣ находимъ высшія христіанскія добродѣтели, наприм., прощеніе врагамъ, забвеніе обидъ и под.

Въ Японіи буддизмъ кромѣ того воспринялъ въ себя мѣстныя, національныя религіозныя ученія и преданія. Японскіе буддисты обоготворяють всѣхъ національныхъ японскихъ героев или духовъ, составляющихъ главный предметъ вѣрованій и почитанія послѣдователей синтоистской религіи, видя въ этихъ герояхъ воплощеніе Будды. Это было тѣмъ удобнѣе сдѣлать, что однимъ изъ полныхъ предметовъ ученія буддизма есть ученіе о постоянномъ воплощеніи Будды въ живомъ челоѣкѣ. Японскіе буддисты заставили, такъ сказать, Будду воплотиться въ своихъ національныхъ героев или духовъ и видать въ этихъ послѣднихъ проявленіе въ различныхъ видахъ и формахъ божества. Въ Японіи буддизмъ раздѣляется на нѣсколько самостоятельныхъ и часто враждебныхъ другъ другу сектъ. Нѣкоторыя изъ сектъ возникали, уничтожались или сливались съ другими. Въ настоящее время главныхъ и большихъ сектъ насчитываютъ семь и кромѣ того много мелкихъ и незначительныхъ. Но мы не станемъ излагать ихъ особенностей и отличій, предоставляя читателямъ познакомиться съ ними по статьѣ почтеннаго автора, а передавъ любопытныя свѣдѣнія о буддистскихъ храмахъ и богослуженіи.

Число буддистскихъ храмовъ, какъ замѣчено выше, весьма велико, но всѣ они имѣють однообразную, но оригинальную архитектуру, отличную отъ всѣхъ прочихъ зданій. Они представляютъ квадратъ, съ высокою крышею, внутри раздѣляются на двѣ половины: переднюю, большую часть для народа, вторую внутреннюю, отгороженную низкою перегородкою, для богослуженія и проповѣди. Въ этой части храма на самомъ видномъ мѣстѣ въ раззолоченомъ кіотѣ ставится статуя Будды, окруженная свѣчами и искусственными цвѣтами; нѣкоторыя, особенно чтимыя, статуи имѣють колоссальныя размѣры, напр., въ городѣ Нара 53 $\frac{1}{2}$ фута высоты и вылита, говорятъ изъ 25—27 ми тысячъ пудовъ металла. Кромѣ главнаго алтаря во многихъ храмахъ по сторонамъ есть придѣльные алтари. Просторные дворы храмовъ поддерживаются въ величайшемъ порядкѣ и чистотѣ; деревья, цвѣты, прудики и другія садовыя украшенія составляютъ одно изъ любимыхъ занятій служителей храмовъ. Съ улицы или площади ко двору каждаго храма ведутъ огромныя особой архитектуры ворота, которые обыкновенно на ночь запираются. Нужно замѣтить, что почти всѣ буддистскіе храмы вмѣстѣ съ тѣмъ и монастыри — мужскіе и женскіе. По сторонамъ отъ храмовъ находятся кельи для монаховъ, убранныя дорогими коврами и другими принадлежностями японскаго дома.

Буддійскіе монахи и монахини, обреченные на безбрачную жизнь, составляютъ исключительно буддистское духовенство (бонзы), подобно католическимъ монахамъ они раздѣляются на ордена, управляемые своими начальниками. Женскіе монастыри, гдѣ богослуженіе совершается монахинями и куда входятъ мужчинамъ запрещенъ за исключеніемъ чиновниковъ по дѣламъ службы, не вполне самостоятельны, зависятъ отъ главнаго мужскаго монастыря каждой сѣты. Какъ монахи, такъ и монахини брѣютъ голову и носятъ обыкновенное длинное платье съ широкими рукавами, въ родѣ греческой рясы, а при богослуженіи употребляютъ особое облаченіе разныхъ цвѣтовъ и матерій и съ разными вышивками, нижнюю—длинную одежду, съ широкими рукавами и верхнюю, накидываемую на лѣвое плечо и представляющую собою четырехугольный кусокъ парчевой или иной матеріи. Буддійское духовенство, равно какъ синтоитское, причисляется къ сословію дворянъ, пользуется свободою отъ военной службы и разныхъ повинностей. Вліяніе его на простой народъ, особенно внутри страны, очень велико, но въ настоящее время съ развитіемъ европейскаго образованія оно начинаетъ ослабѣвать.

Богослуженіе въ буддійскихъ храмахъ совершается дважды въ день, — утромъ и вечеромъ. Молятся объ императорѣ, о мирѣ и счастьи японскаго народа, но молитва о душахъ умершихъ составляетъ главную и существенную часть богослуженія, и обрядъ погребенія единственный, въ которомъ бонзы принимаютъ участіе; при рожденіи и бракѣ они не присутствуютъ.

Послѣ смерти тѣло покойника немедленно омывають и затѣмъ бонза или кто другой по его указанію брѣетъ голову. Въ сопровожденіи родственниковъ тѣло приносятъ ко храму и ставятъ у входа въ него. Въ самомъ храмѣ ставится столъ, возжигаются на немъ свѣчи и вскуряется благовоніе. Бонзы становятся въ рядъ по два, имѣя посрединѣ главнаго, и читаютъ на распѣвъ довольно продолжительныя молитвы на непонятномъ для нихъ языкѣ. По временамъ младшіе бонзы замолкаютъ и читаетъ одинъ главный бонза. По окончаніи отпѣванія, покойника несутъ на кладбище, гдѣ зарываютъ въ землю или сжигаютъ. Послѣ того въ теченіи семи недѣль по покойникѣ совершаются молитвы, дважды въ день; затѣмъ чрезъ сто дней и наконецъ чрезъ годъ по смерти, существуетъ обыкновеніе совершать молитвы по умершамъ и въ другія времена.

«Праздниковъ буддійскихъ сравнительно немного: празднуютъ обыкновенно дни рожденія и смерти Будды; разъ въ годъ каждая секта празднуетъ день своего основателя,—нѣчто въ родѣ нашего храмоваго праздника; кромѣ того есть мѣстные праздники. Во время праздниковъ вывѣшиваются на длинныхъ бамбуковыхъ жердяхъ, огромные длинные флаги; ночью улицы, дворы и внутренность храмовъ освѣщаются бумажными фонарями всевозможныхъ цвѣтовъ и видовъ».

«Постъ у буддистовъ ограничивается неяденіемъ рыбы и всего, что имѣетъ жизнь. У каждой секты назначены особые дни для общаго поста, отъ 5 до 15 дней въ теченіи октября, ноября и декабря. Кромѣ того заповѣдуются частный постъ по смерти родственниковъ: за родителей старшихъ родныхъ до 49 дней, а за младшихъ и дѣтей до двухъ недѣль».

Высшій и совершеннѣйшій родъ молитвы состоитъ въ уединенномъ размышленіи о своемъ усовершенствованіи и въ устраненіи всякихъ помысловъ о мірской суетѣ, при чемъ требуется неподвижно слѣдить по турецки, закрывъ глаза или

устремивъ ихъ на какой либо предметъ. При молитвѣ усердныя буддисты употребляютъ четки; но самую молитву можетъ и замѣнять верченіе такъ называемой молитвенной машины вблизи двора храма, которая есть ничто иное, какъ колесо, продѣланное въ столбѣ.

Буддизмъ по мнѣнію о. миссіонера, глубоко проникъ въ жизнь японскаго народа, создалъ его міросозерцаніе и далъ ему извѣстное направленіе, и по этому не легко и скоро можетъ быть замѣненъ христіанскою религіею. Но христіанство, по его убѣжденію несомнѣнно должно восторжествовать надъ язычествомъ въ непродолжительномъ будущемъ. «Японскій народъ религіозенъ, но вмѣстѣ разсудителенъ и умѣетъ относиться критически; какъ скоро ему станетъ ясна слабость или недостаточность его прежней религіи, онъ обратится къ истинной. Но для этого его умственный кругозоръ долженъ стать шире настоящаго. Японская нація вступила на тотъ путь, который приведетъ ее въ близкія отношенія въ образованнымъ народамъ и въ дѣлѣ религіи».

О. ИГУМЕНЪ ПЛАТОНЪ. (Некрологъ).

Иркутскія «Епарх. Вѣд.» сообщаютъ, что 26 апрѣля въ 10 часовъ вечера скончался съ полнымъ христіанскимъ напутствіемъ кударинскій миссіонеръ, о. игуменъ Платонъ, на 47 году отъ роду. Въ лицѣ этого труженика, всецѣло обрешаго себя на миссіонерское служеніе, и 20 лѣтъ непрерывно несшаго труды этого служенія, наша Забайкальская духовная миссія понесла весьма чувствительную утрату.

Покойный былъ родомъ изъ Тамбовской губерніи, сынъ диакона. Въ мірѣ назывался Петръ Андреевъ Даниловъ. Не окончивъ семинарскаго курса, онъ въ 1854 г. поступилъ на должность писемоводителя къ томскому преосвященному, впоследствии архіепископу иркутскому, Паренію, своему родному дядѣ. Изъ Томска на ту же должность (что нынѣ секретарь при архіерее) онъ переѣхалъ въ Иркутскъ, въ 1861 году, и на слѣдующій же годъ поступилъ въ новоучрежденное иркутское викаріатство, по мѣстѣ сн, сотрудникомъ миссіонера кударинскаго вѣдомства, населеннаго шаманцами. Здѣсь онъ трудился совмѣстно съ другимъ миссіонеромъ (нынѣ преосвященный викарій), до половины 1867 года, а затѣмъ до самой кончины безмѣнно оставался главнымъ миссіонеромъ кударинскаго вѣдомства, при сотрудничествѣ другихъ. Въ 1863 г. онъ принялъ монашество съ именемъ Платона. 12 мая 1864 г. посвященъ въ іеромонаха. За отличію-усердную и полезную службу, въ 1866 году онъ былъ удостоенъ благословенія Святѣйшаго Синода, въ 1867 награжденъ набедренникомъ, въ 1870 г. сопричисленъ къ ордену св. Анны 3 ст., въ 1874 награжденъ золотымъ наперснымъ крестомъ отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ, въ 1877 г. возведенъ въ санъ игумена, въ 1880—получилъ архипастырскую благодарность, а въ 1881 году награжденъ палицею. За выслугу лѣтъ онъ получалъ по 100 руб. прибавочнаго жалованья отъ совѣта православнаго миссіонерскаго общества, и не задолго до кончины, чувствуя усиленіе апоплексіи, подалъ въ отставку въ надеждѣ на пожизненную пенсію отъ совѣта православнаго миссіонерскаго общества.

Воспитаніе, довершенное надъ нимъ дядею архіепископомъ, имѣло своимъ слѣдствіемъ знаніе жизни и людей, опытъ жизни былъ ему школою мудрости. На миссіонерской практикѣ онъ отличался тактомъ и стойкостью, умѣлъ пользоваться обстоятельными средствами, имѣлъ большое вліяніе на ввѣренную ему паству и на бурять. Въ частной жизни покойный о. игуменъ отличался болѣе

суровою жизнью, былъ бережливъ и разсчитливъ до мелочности. При хорошемъ хозяйствѣ, заведенномъ имъ въ своемъ станѣ, онъ получалъ отъ него себѣ содержаніе, а жалованье и трудовыя деньги все сберегалъ. Деньгами ссужалъ какъ крещенныхъ, такъ и некрещенныхъ и нерѣдко прощалъ долги. Казалось, что онъ вовсе не сроденъ былъ къ общественной жизни. Знать церковь, да келью,—это было у него правиломъ не на языкѣ только, а и на дѣлѣ. Онъ собирався на покой въ Посольскій монастырь. Былъ вообще уклончивъ отъ содружествъ и компаній, въ особенности, когда замѣчалъ что-либо неблагопріятное для успѣха миссиі, зависѣвшаго отъ перевѣса христіанъ, и подавленія язычества. Жизнь его проходила съ утра до вечера въ сношеніяхъ съ инородцами. Въ послѣднее же время, уже послѣ 20 лѣтнихъ трудовъ, онъ ослабѣлъ; въ особенности сразило его назначеніе въ тайши язычника. Апоплексія стала учащаться, такъ что онъ уже не могъ быть готовымъ всегда къ отправленію Богослуженій. Но до послѣдней поры не оставлялъ своихъ миссіонерскихъ поѣздокъ. Не задолго до кончины своей былъ еще на Дулаѣ, въ самомъ отдаленномъ убожищѣ инородцевъ этого уголка, поселившихся здѣсь въ лѣсу, послѣ извѣстнаго провала отъ землетрясенія. Паства новокрещенныхъ, оставленная имъ, въ числѣ болѣе 2,000 душъ. Отпѣваніе его было совершено 28 апрѣля, и тѣло предано землѣ въ церковной оградѣ церкви св. Апостоловъ Петра и Павла.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Египетскія дѣла. Военныя дѣйствія англичанъ. Военная конвенція съ Турціей. Препятствія къ ея заключенію. Открытіе злоумышленія въ Триестѣ. Поѣздка Черногорскаго князя въ Россію. Подарокъ Болгарскаго князя къ коронаціи Государя Императора.

Планъ дѣйствія Англичанъ въ Египтѣ выясняется теперь все болѣе и болѣе: они оставивши позицію Араби-паша при Кафр-довара (около Александріи), стаяли большую часть своихъ войскъ къ Измаиліи, стоящей почти на срединѣ Суэзскаго канала, и отсюда намѣрены двинуться прямо на Каиръ столицу Египта. Демонстрація Англійскаго флота противъ Абукира была фальшивая, и составляла лишь военную хитрость, такъ какъ военныя суда, не предпринимая никакихъ дѣйствій противъ Абукира, постепенно перешли къ Портъ-Саиду и высадили разомъ въ разныхъ пунктахъ канала войска, и такимъ образомъ неожиданно и быстро овладѣли нужными имъ для начала дѣйствій выгодными позиціями. Рѣшительныхъ дѣйствій здѣсь пока еще не было, но въ нѣкоторыхъ частныхъ ошибкахъ англичане имѣли, какъ и слѣдовало ожидать, рѣшительный успѣхъ и подвинулись значительно на западъ отъ канала. Такъ 12 августа Вользлей занялъ плотину устроенную Египтянами на каналѣ между Магфаромъ и Магутой, а 13 въ окрестностяхъ Магуты англичане разбили египтянъ и захватили неприятельскій лагерь, пять крупновскихъ орудій, военные припасы, ружья и 75 желѣзнодорожныхъ вагоновъ нагруженныхъ провіантомъ. Рѣшительное же сраженіе, какъ полагаютъ, должно послѣдовать при Тель-эль-Кебирѣ, гдѣ Араби-паша располагаетъ 25,000-ю арміей при 60 орудіяхъ. Эта весьма сильная позиція имѣетъ по фронту протяженіе въ семь англійскихъ миль. Она примыкаетъ лѣвымъ флангомъ къ эль-караиму, а правымъ къ каналу и желѣзной дорогѣ. Сбивъ египтянъ съ тель-эль-кебирской позиции, англичане найдутъ дорогу къ Каиру совершенно открытой, если только Араби-паша не удастся затопить всю окрестную мѣстность. Это считается, впрочемъ, едва ли вы-

полнимымъ. И сраженія на этой позиціи не долго придется ждать. Пока не оставяетъ своихъ позицій Араби-паша и въ сѣверной части Египта около Александріи, и такъ какъ по этому англичанамъ приходится разбрасывать свои силы въ разныхъ мѣстахъ, то онъ оказывается недостаточнымъ и слышно Вользлей потребовалъ подкрѣпленій.

Военная конвенція между Англійей и Турціей доселѣ еще не заключена: не могутъ столкнуться въ условіяхъ Главные пункты разногласія состоятъ въ слѣдующемъ: Турція настаиваетъ на томъ, чтобы высадка турецкихъ войскъ производилась въ Александрію, Портъ-Саидъ и Суэзъ, между тѣмъ какъ Англія требуетъ, чтобы турецкія войска высадились въ Абукиръ, Розетъ и Даміетъ; далѣе Турція требуетъ, чтобы турецкія войска въ случаѣ нужды остались въ Египтѣ послѣ ухода англичанъ, между тѣмъ Англія настаиваетъ на одновременномъ очищеніи Египта.

Обращаютъ на себя вниманіе недавно случившіеся факты въ Триестѣ. Тамашней полиціи удалось надняхъ конфисковать присланный изъ Италіи ящикъ съ прокламаціями, приглашающими къ нарушенію общественнаго порядка. Газеты дополняютъ это извѣстіе тѣмъ еще, что въ конфискованномъ ящикѣ кромѣ прокламацій оказалось значительное число Орси-пиевскихъ бомбъ и петардъ. Эти снаряды должны были быть употреблены въ дѣло въ день рожденія Австрійскаго императора, и если бы не счастливая случайность—арестъ лица которому былъ присланъ ящикъ—то новая катастрофа была бы неизбежна. При этомъ нужно замѣтить, что нѣсколько раньше въ Триестѣ случилась катастрофа подобнаго же рода: во время факельнаго шествія въ честь одного изъ австрійскихъ принцевъ, посѣтившихъ городъ, брошена была въ толпу разрывная бомба, которою нѣсколько человекъ убито и ранено. Въ эти покушенія приписываются такъ называемымъ ирриденцистамъ, цѣль которыхъ состоитъ въ томъ, чтобы присоединить къ Италіи всѣ прежде ей принадлежавшія области и города, въ томъ числѣ и Триестъ, которые теперь принадлежатъ отчасти Австріи. Число членовъ этой партіи въ итальянскихъ областяхъ Австріи повидимому значительно и австрійскому правительству съ ними хлопотъ будетъ немало.

— Въ «Новомъ Времени» напечатана телеграмма: *Цетинье*, 12 августа: Свято держась традицій предковъ и слѣдуя своему собственному желанію, князь Николай отправляется въ скоромъ времени въ Россію съ цѣлю привѣтствовать Государя Императора. Во время отсутствія князя дѣлами государства будетъ управлять княгиня Милена при содѣйствіи государственнаго Совѣта, состоящаго изъ воеводъ: Станко Радоница, Маши Вербицы, Петровича, Симо Поповича и русскаго повѣреннаго въ дѣлахъ Шпейера. Въ другихъ газетахъ это извѣстіе дополняется тѣмъ, что князь ѣдетъ въ сопровожденіи министра иностранныхъ дѣлъ Радоница, коменданта Дульциной Поповича и адъютанта Жарко Петровича. Министръ внутреннихъ дѣлъ Вербица будетъ сопровождать князя до Вены и затѣмъ вернется обратно въ Черногорію.

— Мы уже сообщали нашимъ читателямъ о намѣреніи князя болгарскаго поднести нашему Государю Императору во время Его коронаціи подарокъ отъ имени болгарскаго народа и объ ассигнованіи для этой цѣли значительной суммы. Теперь въ «Голосѣ» мы находимъ его описаніе. Подарокъ этотъ состоитъ изъ группы, сдѣланной изъ чистаго золота въ мастерской извѣстнаго московскаго фабриканта Хлѣбникова. На верхней части массивной скалы группа изъ двухъ женъ

скихъ фигуръ въ древнемъ русскомъ вооруженіи: Болгарія, въ панцырѣ и шлемѣ, влагаетъ мечъ въ ножны, въ полусклоненной позѣ передъ Россіей, держащей въ правой рукѣ мечъ, съ рукояткою въ формѣ креста, а въ лѣвой щитъ, простертый надъ Болгаріей и покрывающій ее. У подножія скалы два домика, окруженные деревьями и плетнемъ — точная копія съ тѣхъ домиковъ, въ которыхъ жили Государь Императоръ и его свита, въ бытность Его Величества начальникомъ ружейнаго отряда въ прошлую турецкую войну, о чемъ свидѣтельствуетъ вычеканный на скалѣ «1877 годъ», а также знамена эмальированной работы, поставленныя около домиковъ, и казакъ, стоящій тутъ же, при штандартѣ. Подъ скалой, вокругъ пьедестала, надпись: «Царю, покровителю Александру III-му отъ Българскій князь Александръ I-й и отъ признателный Му народъ». Внизу надписи, съ передней стороны группы — соединенные щиты съ гербами Россіи и Болгаріи, надъ которыми двуглавый орелъ съ распростертыми крыльями. На задней сторонѣ группы — полный гербъ Болгарскаго Княжества. Подъ гербами Россіи и Болгаріи два сидящіе льва, поддерживающіе группу, между которыми и по сторонамъ, а также вокругъ всего нижняго пьедестала, расположены предметы арматуры изъ древне-русскаго вооруженія: щиты, панцыри, латы, колючуги, шлемы, шапки, конья, мечи, сѣкиры, бердыши и т. п. Самый низъ группы — изящной чеканной работы съ рисунками въ византийскомъ стилѣ. Идея, рисунокъ и лѣпка группы — извѣстнаго академика г. Либриха. Какъ фигура полусклоненной Болгаріи, смотрящей съ упованіемъ, надеждою и уѣренностью на Россію, такъ и фигура Россіи, дышащая величіемъ, спокойствіемъ, силою и сознаніемъ своего могущества, замѣчательно хороши по экспрессіи. Тонкость и изысканность всей работы не оставляютъ желать ничего лучшаго. Золота на изготовленіе группы пошло около пуда. Послѣ окончательной отдѣлки она будетъ выставлена на некоторое время на теперешней московской выставкѣ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

ИЗЪ ГУСЛИЦЪ. ПО ПОВОДУ КОРРЕСПОНДЕНЦІИ «РУССКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ» ИЗЪ ГУСЛИЦЪ.

Въ статьѣ помѣщенной въ 31 № «Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей» за сего 1882 года, подъ заглавіемъ «царская смѣшка надъ раскольниками, или — услуга имъ», сообщенной въ сіи вѣдомости православнымъ въ опроверженіе корреспонденціи изъ центра Московскаго раскола — Гуслицъ, опубликованной въ 174 № «Русскихъ Вѣдомостей», сообщена эта корреспонденція въ такомъ повѣствованіи: «намъ пишутъ изъ Гуслицъ, Богородскаго уѣзда, Московской губерніи, что въ 22 и 23 іюня, въ находящейся тамъ гробницѣ старообрядческаго угодника Леонтія, скончавшагося во времена жестокихъ гоненій на старообрядцевъ, въ минувшемъ столѣтіи, стекается огромное число богомольцевъ, преимущественно старообрядцевъ, не только мѣстныхъ, но и дальнихъ. Рассказываютъ о чудесахъ: два памятника, стоявшіе на могилѣ отшельника, разбиты въ мелкіе куски и растащены поклонниками; женщины набиваютъ мѣшки пескомъ и ушаты водою изъ заросшаго и запыльшаго грязью пруда, выкопаннаго по преданію, по Леонтіемъ. Въ нынѣшнемъ году, число богомольцевъ простиралось до 12000 человекъ; въ числѣ поклонниковъ, явившихся на поклоненіе старообрядческому угоднику не мало и православныхъ». Хотя противъ сей пор-

респонденціи «православный» сдѣлалъ очень дѣльные и умныя замѣчанія, но и я какъ мѣстный гуслицкій житель приходской священникъ, состоящій при Воскресенской, села Гуслицъ, церкви настоятелемъ уже 25-й годъ, благодушнымъ 5 лѣтъ, съ своей стороны не желаю оставить этой корреспонденціи, сообщающей чистую ложь, безъ должнаго опроверженія — и предъ читающею «Московскія Церковныя Вѣдомости» публикою по долгу совѣсти, священства и 40 лѣтней моей службы обязанностію почтаю заявить, что ни въ селѣ Гуслицахъ — Пльинскій погостъ тоже, ни въ 24-хъ деревняхъ Гуслицкаго прихода, въ продолженіе всей моей долготѣтней службы, я никогда, ни отъ кого не слыхалъ — ни отъ раскольниковъ, въ значительномъ количествѣ обитающихъ въ семь приходѣ, ни отъ сыновъ Православной церкви — прихожанъ, чтобы когда либо жилъ или подвизался въ с. Гуслицахъ, или его приходѣ, аскетъ, труженикъ, страдаецъ — раскольнической угодникъ Леонтій, или кто-либо другой, а потому и никакой могилы и надъ оной гробницы, никто, ни мѣ, ни товарищамъ моимъ еще 2-мъ Гуслицкимъ священникамъ, не указывалъ и ничего о нихъ не сообщалъ, а что это справедливо, въ томъ могу свидѣтельствоваться всеми моими прихожанами. Кромѣ сихъ ссылаюсь и на всѣхъ лицъ, посѣщавшихъ въ разное время Гуслицы — мѣстность примѣчательную, а ее посѣщали и наши православные святители, архимандриты и миссіонеры о. архимандритъ Павелъ и Московскій о. протоіерей Іоаннъ Григорьевичъ Виноградовъ; гг. гражданскіе губернаторы, разные члены сыскаго полиціи, слѣдователи, адвокаты, корреспонденты и некоторые лица изъ образованнаго купечества, а покойный о. игуменъ Парфеній долго жилъ въ Гуслицкомъ округѣ и зорко слѣдилъ, особенно въ первые годы своей здѣсь, жизни за дѣйствіями раскольниковъ; много эти лица сдѣлали въ печати своихъ замѣчаній о Гуслицахъ вообще, о жителяхъ ея, о ихъ обычаяхъ, занятіяхъ, образѣ жизни и расколѣ, о лжеископахъ и понахъ раскольническихъ и никто изъ нихъ не заявилъ ни въ печати, ни въ судебныхъ актахъ о раскольническомъ угодникѣ Леонтій и мѣстѣ его погребенія. И удивительно какъ этотъ свѣтильникъ, такъ долго — болѣе 100 лѣтъ, лежалъ подъ спудомъ и не свѣтилъ даже и въ раскольническомъ мірѣ! Только одинъ, этотъ гг. корреспондентъ, въ семь 1882 году, усмотрѣлъ этотъ свѣтильникъ, а отъ него и свѣтъ — чудеса и исцѣленія и явилъ о немъ міру. Я бы просилъ его убѣдительно только объ одномъ, сказать, гдѣ именно въ Гуслицахъ, ли, или въ какой-либо изъ 24-хъ деревень Гуслицкаго прихода, сокрытъ этотъ свѣтильникъ? Если онъ этого не говоритъ — мѣста не указываетъ, то значить, что онъ лжетъ на свою душу, какъ и дѣйствительно. Извинительно сколько бы нибудь было, если бы опубликовалъ эту ложь корреспондентъ раскольникъ-фанатикъ въ возбужденномъ энтузіазмѣ, а то корреспондентъ изъ православныхъ сыновъ церкви православной, которому такая публикація такой безстыдной лжи, ни какъ непростительна, такъ какъ она оскорбляетъ Православіе, поражаетъ въ слабахъ православныхъ сомнѣніе, въ холодныхъ — равнодушіе, а въ сынахъ раскола усиливаетъ духъ гордости и самонія и самочія. А потому такая публикація есть пагубное зло и для православныхъ и раскольниковъ. Но сего дня корреспондентъ недостаточенъ. Онъ пишетъ далѣе, что этотъ свѣтильникъ уже свѣтитъ всему Гуслицкому міру т. е. и православному и раскольническому, такъ какъ въ гроб-

ницъ его «стекается огромное число богомольцевъ, преимущественно старообрядцевъ не только мѣстныхъ, но и дальнихъ. Въ нынѣшнемъ году, число богомольцевъ простиралось до 12000 человекъ (цѣлыхъ 3-ри военныхъ полка, да еще пожалуй только въ 2 дня 22 и 23 іюня, значить въ продолженіе всего года, это число должно удвоиться и утроиться) въ числѣ которыхъ не мало было и православныхъ». Слѣдовательно къ этимъ двумъ днямъ—22 и 23 іюня, шло раскольниковъ богомольцевъ на поклоненіе своему праведнику въ Гуслицы, или чрезъ Гуслицы, цѣлыми караванами въ большія сотни или тысячъ человекъ, а за ними въ не маломъ числѣ (изъ 12 тысячъ, пожалуй по корреспонденту до тысячи человекъ) слѣдовали и православные на поклоненіе повоявленному и прославленному угоднику. Не глумленіе ли и не насмѣшка ли это надъ православіемъ, и православными? Не укоризна ли это духовенству! Я желалъ бы въ интересахъ истины, чтобы повѣрено было какъ мое по сему обстоятельству, сіе заявленіе, такъ и сообщеніе этой корреспонденціи, производствомъ строгаго на мѣстѣ, изслѣдованія. Допустимъ, что духовенство, полиція, волостное Ильинское Правленіе, состоящія въ Гуслицахъ, на обязанности которыхъ лежитъ слѣдовать и преслѣдовать подобныя, своевольныя собранія народа, и видя не видали этихъ громаднхъ каравановъ, стеченіемъ большихъ тысячъ народа не пренятствовали и открытому, продолжительному, на могилѣ раскольническаго угодника, Богослуженію раскольническихъ за молитвенниковъ и кадилниковъ, которое служило явнымъ и продолжительнымъ соблазномъ для православныхъ, не возбраняли: но я свидѣтельствуюсь предъ всѣми знающими гуслицкій народъ, что наши православные прихожане, въ числѣ которыхъ есть не мало и ревнителей православія, ни какъ равнодушно не перенесли бы такихъ соблазнительныхъ дѣйствій раскола и не преминули бы о нихъ донести и епархіальному начальству и господину гражданскому губернатору, а пожалуй еще съ укоризною на духовенство, полицію и правленіе въ потворствѣ расколу? Но его не было и нѣтъ. А что же касается до поклоненія со стороны православныхъ раскольническому праведнику, то о немъ даже и думать нельзя.

А изъ сего очевидно слѣдуетъ, что ни въ Гуслицахъ, ни въ Гуслицкомъ приходѣ, никогда не жилъ раскольнической подвижникъ и слѣдовательно, здѣсь не погребенъ, а тѣмъ паче паломническихъ собраній изъ раскольниковъ, — и корреспонденція «Русскихъ Вѣдомостей», есть безстыдная ложь, придуманная, какъ видится, не безъ цѣли, съ особенною услугою для раскольниковъ. Такъ какъ раскольники въ настоящее время со дня на день ждуть еще, хотя дѣло уже окончено и не въ ихъ интересахъ, равноправія раскола съ православіемъ, которое имъ будто бы и обѣщано: то подобными вымыслами, вѣроятнѣе всего, придуманными самими раскольниками, пустившими ихъ въ печать, (а корреспондентъ былъ пожалуй только ихъ въ семь случаевъ орудіемъ), они думаютъ еще болѣе убѣдить ратователей за нихъ «что де и мы старообрядцы не лишены благодати, такъ какъ и у насъ есть мощи угодниковъ Божіихъ, на примѣр. Леонтія, подвижника и страдальца, угодившаго Господу Богу въ старообрядчествѣ». Слѣдовательно, мы — лишены равноправія и свободно-открытыхъ дѣйствій въ отправленіи своихъ обрядовъ, несправедливо, чѣмъ очевидно тѣснятъ насъ». Пока-

жись что-либо подобное сообщенному такимъ же корреспондентомъ, близкое къ правдѣ, въ расколѣ, тогда всѣ нынѣшніе барзопясы, держащіе сторону раскольниковъ, подымутъ страшный вопль на мнимое закономъ и властію ихъ преслѣдованіе.

Блаж. Гуслицкій свящ. Димитрій Кудрявцевъ.

С. Гуслицы.

1882 года.

августа 9.

ОТЧЕТНАЯ ЗАПИСКА

О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ МОСКОВСКОЙ ПОКРОВСКОЙ ОБЩИНЫ СЕСТЕРЪ МИЛОСЕРДІЯ ЗА 1872—82 ГОДЫ *).

М. Г.

Московская Покровская Община Сестеръ Милосердія принадлежитъ къ числу благотворительныхъ учрежденій. По общему характеру своего устройства, по своимъ составнымъ частямъ, по тѣмъ задачамъ и цѣлямъ, которыя положены въ основу ея дѣятельности и наконецъ по соответствію ея съ нуждами и запросами настоящаго времени,—ее нужно считать учрежденіемъ рѣднымъ и оригинальнымъ. При всемъ томъ она остается мало извѣстною обществу, если не сказать болѣе — совсѣмъ неизвѣстною, кромѣ своего названія. Появляющіяся въ послѣднее время въ газетахъ замѣтки и статьи объ Общинѣ касались одной или двухъ сторонъ, не раскрывая полного механизма ея жизнедѣятельности. — Въ день исполнявшагося 1-го десятилѣтія да позволено будетъ войти въ болѣе полное обзорнѣе того, съ чего, съ какими силами и какъ начала она свою дѣятельность и что сдѣлала въ теченіи этихъ 10-ти лѣтъ.

Перенесемъ мысленно 10-ть лѣтъ назадъ на нынѣшній день,—день открытія Общины. То былъ славный, торжественный день, въ который шумно, со всѣми свойствами широкихъ задачъ, — разомъ началась жизнь ея: все было устроено, поставлено на ноги, все приведено въ дѣйствіе, все работало,—однимъ словомъ—жизнь кипѣла;—нужно было только ждать благихъ плодовъ этой усиленной дѣятельности. Но не было обращено вниманія на то, въ состояніи ли было поворожденное учрежденіе выдерживать такую напряженную работу, было ли у него достаточно силъ для сего?—А между тѣмъ этотъ, повидимому, незначительный недочетъ испортилъ все дѣло. Механизмъ былъ пущенъ въ ходъ, машина заработала разомъ во всѣ силы; дѣятельность была полная.; но скоро начали истощаться заготовленные пары, пужно было подбрасывать топлива, а оказалось, что недостаетъ настоящаго топлива. И вотъ, пошли собирать сучки, осколки, щепки,—чтобы хотя сколько нибудь поддержать тепло и не дать остановиться дѣлу. Такова была первоначальная судьба нашего учрежденія. Только—что зародившееся и сразу поставленное въ неестественно-сильное напряженіе, оно не въ силахъ было выдержать этаго напряженія и едва—едва не рухнуло.

Извѣстный, надѣлавшій много толковъ судебный процессъ противъ учредительницы Общины, почти въ конецъ разрушилъ всѣ высокіе планы ея. Прежде чѣмъ Община успѣла раскрыть предъ интересующимся обществомъ свои гуманныя и истинно благотворительныя цѣли, какъ на нее обруши-

*) Читана свящ. И. Ф. Мансвѣтовымъ 26 іюня сего года въ день празднованія Общиною перваго своего десятилѣтія.

лись цѣлыя горы упрековъ, нареканій, всевозможныхъ угрозъ и т. п. Общественное мнѣніе, возбужденное упомянутымъ процессомъ, перенеслось съ личности на самое учрежденіе и подвергало его своей безпощадной критикѣ; оно то закрывало его совершенно, то снова призывало къ жизни, хотя подъ другимъ именемъ. Газетная пресса поддерживала, развивала и распространяла въ обществѣ подобныя толки. Все это вліяло на общество и не въ пользу Общины. Люди, выразившіе желаніе поддерживать ее своими личными пожертвованіями и привлеченіемъ къ тому же другихъ, разомъ отпали отъ нея, а нѣкоторые и совѣтъ о ней забыли. Оставленная и позабытая всѣми, Община поставлена была въ такое критическое положеніе, что ей оставалось одно — прекратить свою дѣятельность и предать забвенію самое имя свое. Въ это-то трудное время пришелъ къ ней на поддержку приснопамятный покойный Владыка московскій митрополитъ Иннокентій. Благодаря его нравственной и матеріальной помощи, Община съ небольшою горетію оставшихся вѣрными ей сотрудниковъ (5—6 человекъ), въ сознаніи правоты своего дѣла и явной пользы его для общества, собралась съ своими послѣдними силами и съ вѣрою въ Бога и надеждою на добрыхъ людей взялась за предвѣщенную ей дѣятельность, начиная съ малаго и доходя до большаго. Такая неожиданная судьба Общины естественно сильно отразилась на ея дальнѣйшемъ существованіи; благодаря ему, она лишена была правильнаго, естественнаго, послѣдовательнаго развитія. Начавъ широко свою дѣятельность, она не болѣе какъ чрезъ годъ должна была остановиться и почти въ каждой сторонѣ начинать сначала. Принимая этотъ фактъ во вниманіе, да будетъ снисходительно общественное мнѣніе къ тѣмъ скромнымъ заслугамъ, съ которыми Община первый разъ отъ своего имени рѣшается выступить на судъ предъ нами.

Стремясь къ осуществленію высокой идеи христіанскаго милосердія, Московская Покровская Община Сестеръ Милосердія въ теченіи миновавшаго времени выражала свое благотворительное служеніе обществу въ слѣдующихъ видахъ: I) въ воспитаніи и образованіи бѣдныхъ и сиротъ — дѣтей; II) въ приготовленіи, посредствомъ теоретическаго и практическаго обученія, Сестеръ Милосердія къ ихъ человеколюбивому служенію и разнообразныхъ проявленіяхъ этого служенія страждущему человечеству, и III) въ подачѣ безвозмездной помощи больнымъ бѣднаго класса.

1) Община принимала на воспитаніе бѣдныхъ дѣтей всѣхъ возрастовъ. Для вскормленія новорожденныхъ дѣтей въ Общинѣ открыто было отдѣленіе *трудныхъ младенцевъ*, куда принимались для вскормленія при помощи наемныхъ кормилицъ дѣти, лишенныя матерей, или такія, которыхъ матери не въ состояніи были кормить грудью и не имѣли средствъ нанять кормилицу; но недостатокъ средствъ Общины заставлялъ постепенно сокращать размѣры груднаго отдѣленія, требующаго много средствъ, и наконецъ совѣтъ закрыть его. Здѣсь вскормилось 23 ребенка. Большинство дѣтей взято было родителями, а нѣкоторыя оставлены при Общинѣ для дальнѣйшаго воспитанія.

Для воспитанія и образованія дѣтей существовали съ самаго начала и до сихъ поръ существуютъ, развиваются и упрочиваются слѣдующія отдѣленія: а) *пріютъ*, б) *общеобразовательная школа* и в) *руководныя мастерскія*.

а) Въ *пріютѣ* принимались дѣти обоего пола всѣхъ сословій — сироты, или имѣющія бѣдныхъ родителей, не могущихъ

воспитывать ихъ. Здѣсь, кромѣ физическаго питанія, дѣтей приучали къ порядку, послушанію старшимъ, заучиванію со словъ и общему пѣнію общеупотребительныхъ молитвъ и т. п. Какъ на замѣчательную особенность характера воспитанія здѣсь можно указать на умѣнье подчинять дѣтское своеволие волѣ старшихъ, — особенность, которая составляетъ предметъ желаній педагогика, школь и семействъ, и, къ слову сказать, рѣдко гдѣ достигается. Кто видитъ нашихъ дѣтей, всякій удивляется ихъ простотѣ, смѣлості, веселости, отсутствію застѣнчивости въ разговорахъ съ посѣтителями и т. п. Въ присутствіи кого угодно они безотчетно будутъ рѣзвиться и играть, позабывая все на свѣтѣ; но вотъ приходитъ время, старшая говоритъ: «дѣти! довольно, становитесь въ порядок!» — и моментально замолкаютъ до 40 разгулявшихся дѣтскихъ голосовъ, а чрезъ нѣсколько минутъ предъ вами предстанетъ нѣсколько паръ, мѣрно и тихо возвращающихся въ свое мѣсто. Замѣчательно, что дѣти не боятся, но слушаются, и что это достигается не научными правилами педагогика, а естественною любовью къ дѣтямъ и естественно-простымъ обращеніемъ съ ними.

Въ *пріютѣ* мальчики и дѣвочки воспитывались до 9-ти лѣтняго возраста: послѣ этого мальчики возвращались ихъ родителямъ, если эти имѣютъ средства къ дальнѣйшему ихъ воспитанію; въ противномъ случаѣ начальство Общины заботилось о помѣщеніи ихъ въ другія воспитательныя или ремесленныя заведенія; здѣсь получили воспитаніе до 50-ти мальчиковъ. Что же касается дѣвочекъ, то они обыкновенно поступали въ школу Общины.

б) Въ *школѣ* Общины дѣвцамъ дается общее образованіе; полный курсъ ученія распредѣляется на шесть классовъ, кромѣ приготовительнаго. Преподавались и преподаются слѣдующія общія науки: Законъ Божій, русскій языкъ съ теоріею словесности и исторіею литературы, гражданская исторія — общая и русская, педагогика, географія, арифметика, алгебра, геометрія, физика, чистописание и рисованіе. Преподаваніе этихъ наукъ шло примѣнительно къ программѣ Епархіальныхъ Женскихъ Училищъ; но съ конца прошлаго учебнаго года предпринято составленіе собственныхъ нормальныхъ программъ по всѣмъ предметамъ; программы уже составлены, рассмотрѣны и одобрены Совѣтомъ; дѣло остается за утвержденіемъ ихъ высшею духовно-учебною властію. Такъ какъ Община имѣетъ одною изъ главныхъ задачъ своихъ приготовленіе Сестеръ Милосердія, и въ виду того, что многія изъ воспитывающихся въ школѣ, по окончаніи курса, пожелаютъ послужить дѣлу христіанскаго милосердія, — Совѣтомъ школы, на основаніи § 44 Уст. Общины, въ 1879 году открыто для воспитанницъ V и VI классовъ преподаваніе медицинскаго латинскаго языка, ботаники и химіи въ краткомъ объемѣ.

Имѣя въ виду дать болѣе широкое развитіе школьному дѣлу и приготовить изъ воспитанницъ не только Сестеръ Милосердія, способныхъ ухаживать за больными, но въ случаѣ нужды и оказывать помощь заболѣвающимъ, помогать врачу при леченіи, при школѣ въ началѣ текущаго учебнаго года для окончившихъ курсъ воспитанницъ и Сестеръ Милосердія открыто преподаваніе *начальной медицины* въ размѣрѣ фельдшерскаго курса. Едва только задумали дѣло, какъ нашлись добрые люди, взявшіе на себя трудъ составленія программы, предоставленія учебниковъ и веденія самаго преподаванія. Первый годъ преподаванія далъ такіе отрадные результаты, что на бывшихъ годичныхъ испытаніяхъ члены экзаменаціон-

ной комиссіи оцѣнили отвѣты всѣхъ 13-ти воспитанницъ высшею отмѣткою 5.

Такимъ образомъ къ настоящему времени школа Общины получила широкіе размѣры и можетъ считать себя упроченною. Но не сразу достигла она такого состоянія. Что было назадъ тому 5 или 6 лѣтъ, трудно и представить. Дѣло было за тѣмъ, воспитанницы были; но учить было некому. Все дѣло преподаванія лежало и велось исключительно причтомъ Общины, который, по справедливости, можно сказать, вынесъ ее изъ затруднительнаго положенія на своихъ плечахъ. Люди, близко стоящіе къ дѣлу, говорили, что нѣсколько разъ слабѣли ихъ силы, падалъ духъ, пропадала энергія; и едва—едва не рѣшились закрыть школу; но каждый разъ слышали ободряющее слово покойнаго митрополита Иннокентія; слово это снова давало силы, восстанавливало энергію, — и дѣло шло, шло не какъ нибудь, а съ пользою и удивительнымъ, судя по рабочимъ силамъ (3—4 человѣка), успѣхомъ. Воспитанницы школы (въ числѣ 8 человѣкъ) окончили курсъ въ 1879 году и съ честью послужили Общинѣ въ качествѣ классныхъ надзирательницъ, а нѣкоторыя—учительницъ. Съ 1879 года положеніе школы измѣнилось къ лучшему. Доброе дѣло привлекло вниманіе нѣсколькихъ лицъ, которыя заявили желаніе посвятить свое знаніе и силы дѣлу просвѣщенія сиротъ. Съ этого времени школа перестала нуждаться въ преподавателяхъ; въ теченіи трехъ послѣднихъ лѣтъ всегда оказывалось ихъ столько, что можно было безъ затрудненія распредѣлять между ними всѣ предметы преподаванія. Въ настоящее время при школѣ состоитъ 17 преподавателей. Съ такимъ количествомъ рабочихъ силъ школа пасть не можетъ.—Правда, всѣ эти 17 человѣкъ служатъ безмездно; но въ то же время свободно это—люди, по доброй волѣ отозвавшіеся на благое призваніе,—люди, собравшіеся не для того, чтобы считаться, но чтобы дѣлать дѣло; и они, действительно, дѣлаютъ дѣло, какъ каждому внушаетъ совѣсть и желаніе большей пользы. Что это на самомъ дѣлѣ такъ, доказываютъ все лучшіе и лучшіе, болѣе и болѣе отрадные результаты годовыхъ испытаній воспитанницъ, такъ что наприм. экзамены прошлаго года положительно могутъ утѣшать завѣдующихъ воспитаніемъ дѣтей. Безкорыстные и усердные труженики на этомъ поприщѣ да примутъ за сіе искреннюю и глубокую благодарность!

Въ школѣ ежегодно обучалось отъ 50 до 80 воспитанницъ. Въ теченіи десяти лѣтъ около 100 воспитанницъ выучено было изъ школы до окончанія полнаго курса преимущественно по причинѣ улучшенія матеріальныхъ средствъ родителей или родственниковъ ихъ;—20 окончили полный курсъ, изъ нихъ 8 уже выпущены изъ заведенія съ аттестатами, а остальные находятся еще въ Общинѣ.

Управленіе школою сосредоточивалось въ Совѣтѣ, который составляли начальница Общины, четыре члена отъ московскаго духовенства и священникъ Общины, завѣдующій школою. Вниманіе и заботы Совѣта направлялись къ возможному улучшенію учебно-воспитательной части школы. Ближайшее наблюденіе за учебною частью школы принадлежало старшему священнику Общины, а за нравственною—старшей Сестрѣ Милосердія по назначенію Совѣта.

Воспитанницы, неспособныя совершенно къ ученію и увольняемыя изъ школы, не выпускаются изъ заведенія, а переводятся обыкновенно въ е) *руководимыя мастерскія* (вышивальныя, бѣлошвейныя, башмачныя, портные). Здѣсь подъ руководствомъ опытныхъ мастерицъ изъ Сестеръ Милосердія

они обучаются какому либо доступному имъ мастерству съ цѣлю дать каждой изъ нихъ какое либо занятіе, приучающее къ труду и могущее впоследствии времени, когда она выйдетъ изъ заведенія, доставлять ей средства къ жизни. Ежегодно здѣсь было отъ 10 до 20 воспитанницъ. Независимо отъ сего всѣ воспитанницы школы безъ исключенія обучаются въ свободное отъ учебныхъ занятій время рукодѣлю и рисованію, а также церковному пѣнію и приучаются къ хозяйству въ различныхъ видахъ.

Кромѣ всего этого нѣкоторыя воспитанницы обучаются шелководству въ школѣ шелководства. Здѣсь подъ руководствомъ опытныхъ шелководокъ—Сестеръ Милосердія и членовъ Комитета Шелководства воспитанницы обучаются выкармкѣ шелковичныхъ червей, знакомятся съ разведеніемъ шелковицы, съ размоткою коконовъ, крученіемъ шелка и т. п. Школа эта экспонировала на различныхъ заграничныхъ¹⁾ и отечественныхъ²⁾ выставкахъ и была удостоена медалей³⁾; она теперь участвуетъ и на настоящей Промышленно-художественной выставкѣ въ Москвѣ. Въ школѣ обучались 30 воспитанницъ, изъ нихъ 15 окончили курсъ. Для обученія воспитанницъ и развитія самаго дѣла шелководства въ Общинѣ существуютъ: а) *червоводня*, гдѣ выводятся, выкармливаются шелковичные черви и завиваются ими коконы; б) *собственная плантація* тутовыхъ деревьевъ для корма червей; в) *нитомникъ* для искусственнаго разведенія шелковицы и д) *шелкоразмотная*, гдѣ разматываются шелковичныя коконы.

Обозрѣвая весь ходъ и составъ учебно—воспитательнаго дѣла въ Общинѣ, нельзя не замѣтить, что оно поставлено здѣсь въ особые условія, и само по себѣ отлично отъ характера другихъ специальныхъ заведеній того же рода. Прежде всего здѣсь нѣтъ уровня для опредѣленія степени пригодности известной воспитанницы для заведенія: отъ нихъ требуется одно—крайняя бѣдность или безпомощное сиротство. Бѣдная лачуга крестьянина, грязная сырая квартира ремесленника, душная атмосфера фабричнаго, будка городского или сторожа желѣзныхъ дорогъ, холодное помещеніе обнищавшаго чиновника—вотъ подготовительныя мѣста для нашего заведенія,—вотъ кто шлетъ намъ своихъ питомцевъ. И выборъ между ними обратный: принимается не тотъ, кто лучше; нѣтъ;—дитя, которое бѣднѣе, несчастнѣе, безпомощнѣе,—то и наше! Сколько требуется усилій, чтобы все разнообразіе ихъ привычекъ, рѣчи, выговоровъ, а иногда и просто даже неумѣнья говорить, привести хотя къ какому либо ряду? Не смотря ни на что, Община задается цѣлями—дать имъ возможное обученіе и правильное воспитаніе. И эти цѣли она преслѣдуетъ съ такою настойчивостію и такимъ терпѣніемъ, которое одно только и можетъ обусловливать тѣ отрадные плоды, какіе получаются въ здѣшней школѣ. Дитя слабое по способностямъ, не развитое, не показывающее достаточныхъ успѣховъ увольняется изъ школы не прежде, какъ надъ нимъ испытываются всевозможные способы, вызывающіе его къ самодѣятельности; и, если уже ничто не дѣйствуетъ, и дитя обнаруживаетъ неспособность къ ученію,—оно увольняется изъ школы; но не оставляетъ заведенія. Желая отвлечь его отъ праздности, приучить къ честному труду и

1) Въ Парижѣ, Лондонѣ и Филадельфій.

2) Въ Москвѣ: Политехнической и двухъ Акклиматизаціонныхъ Обществъ Акклиматизаціи.

3) Медали: большая золотая именная (1873 г.), Парижская золотая (1878 г.), большая золотая медаль (1878 г.), малая золотая (1875), три серебряныхъ (1875 г.) и четыре бронзовыхъ (1875 и 1876 гг.).

обучить какому либо мастерству, его опредѣляютъ въ рукодѣльныя, гдѣ оно пребываетъ до полного возраста и укрѣпленія добраго, религіозно-нравственнаго направленія. Но вотъ дѣвица идетъ хорошо, кончаетъ въ порядкѣ курсъ общеобразовательныхъ наукъ; по видимому, все осдѣлано для нея, остается одно — выдать аттестатъ и выпустить на всѣ четыре стороны. Но здѣсь разсуждали нѣсколько иначе. Принимая во вниманіе ихъ молодые годы, неокрѣпшія силы, неопытность для самостоятельной жизни, а главное — отсутствіе (особенно у сиротъ) искренняго и разумнаго совѣта, начальство Общины при первомъ еще выпускѣ (1879 г.) пришло къ прекрасной мысли — оставлять воспитанницъ при Общинѣ еще на два года, по окончаніи курса. Въ это время дается имъ нѣкоторая доля самостоятельной дѣятельности надъ воспитаніемъ подобныхъ себѣ. Находясь постоянно подъ надзоромъ старшихъ и начальствующихъ лицъ, пользуясь совѣтами педагоговъ, онѣ проходятъ здѣсь новую опытную школу, весьма пригодную въ жизни; при этомъ въ 1880 и 81 гг. начальство нашло возможнымъ и, какъ оказалось послѣ, благодѣтельнымъ въ два года и научить ихъ кое-чему. И вотъ, когда бѣдному сиротствующему дитяти, обреченному быть можетъ безъ сего на голодную смерть или на нравственное и физическое уродство, школа дастъ правильное воспитаніе, наградитъ цвѣтущимъ здоровьемъ, достаточнымъ запасомъ общихъ и нѣкоторыхъ специальныхъ изученныхъ свѣдѣній, сообщитъ строгое религіозно-нравственное направленіе, — тогда только она спокойно, съ сознаніемъ исполненнаго долга, можетъ сказать имъ: «я осдѣлала для васъ свое дѣло; идите и дѣлайте вы свое для другихъ подобныхъ вамъ».

II. Но самая главная задача Покровской Общины — это приготовленіе *Сестеръ Милосердія* для ухода за больными и страждущими. Въ Общинѣ существовали и существуютъ три разряда Сестеръ: *испытуемая*, *младшія сестры* и *старшія* (крестовицы). Всѣ, изъявляющія желаніе поступить въ Сестры Милосердія, предварительно находятся на испытаніи (по крайней мѣрѣ съ годъ). Въ это время, приучаясь къ труду и послушанію, онѣ знакомятся съ приемами своего будущаго служенія. Оказавшіяся способными для сего удостоивались званія *Сестры Милосердія* младшей. Званіе Старшей Сестры, получающей крестъ, удостоивались послѣ полезнаго и достойнаго служенія дѣлу милосердія въ теченіи по крайней мѣрѣ 5-ти лѣтъ. Сестры Милосердія, исполняя возлагаемыя на нихъ обязанности по учрежденію, главнымъ образомъ подготовлялись къ своему служенію больнымъ. Состоящіе на службѣ при Общинѣ аптекарь и врачи знакомили ихъ съ фармакологіей и рецептурнымъ латинскимъ языкомъ, чтобы они могли разбираться и въ случаѣ надобности писать рецепты; а также практически обучали ихъ дѣланію различнаго рода перевязокъ, оспопрививанію и другимъ различнымъ приемамъ ухода за больными. Находясь на дежурствѣ въ больницѣ Общины, приемомъ покоя и аптекъ, онѣ расширяли кругъ своихъ знаній и приобретали большую опытность въ исполненіи своихъ обязанностей (*). Подготовленные такимъ образомъ Сестры Мило-

* Въ началѣ при Общинѣ открыто было *операционное отдѣленіе* (лежало 48 человекъ). Это отдѣленіе, приносило несомнѣнную пользу больнымъ, имѣло важное значеніе для практическаго обученія Сестеръ Милосердія всѣмъ обязанностямъ ихъ служенія страждущему человечеству; но вслѣдствіе печальныхъ обстоятельствъ, случившихся съ Общиною въ первые годы, отдѣленіе это было закрыто.

сердія назначались на дежурство въ госпитали, больницы, частные дома и т. п.

Скромно и нешироко началась дѣятельность Сестеръ Милосердія Покровской Общины. Нѣсколько сестеръ (около 10) съ самаго начала находились на постоянномъ дежурствѣ въ Старо-Екатерининской больницѣ для чернорабочихъ, и одна Сестра въ Московскомъ Троицкомъ для неизлѣчимыхъ больныхъ домѣ. Въ обоихъ мѣстахъ служеніе Сестеръ было бесплатное; въ Старо-Екатерининской больницѣ Сестры на тѣхъ же условіяхъ дежурятъ и досель. Служеніе Сестеръ въ этихъ мѣстахъ всегда удостоивалось отъ подвѣдомственныхъ начальственныхъ лицъ самыхъ добрыхъ отзывовъ и даже, какъ напр. въ Старо-Екатерининской больницѣ, денежныхъ наградъ. Были случаи приглашенія сестеръ для ухода за больными и въ квартиры частныхъ лицъ; на одномъ изъ сестеръ отпущена была съ большимъ семействомъ за границу (Парижъ и Лондонъ).

Болѣе широкое развитіе и приложеніе дѣятельности Сестеръ Милосердія имѣла въ бывшую Сербско-Русско-Турецкую войну. Война эта, вызвавшая сердце русскаго народа на всякаго рода благотворительность, открывала обширное поле дѣятельности для лицъ, желающихъ послужить раненымъ и больнымъ воинамъ. Несомнѣнно, самоотверженный трудъ подготовленныхъ къ этому дѣлу Сестеръ Милосердія былъ болѣе всего нуженъ и важенъ. И Покровская Община, располагавшая въ то время уже значительнымъ количествомъ ихъ, отозвалась готовностію удовлетворять, по мѣрѣ своихъ силъ, всѣ запросы на трудъ Сестеръ: а) 12 Сестеръ было отправлено въ Сербію на время войны; б) въ временномъ Покровскомъ военномъ Госпиталѣ, устроенномъ въ барачныхъ зданіяхъ Общины, служили 18 Сестеръ; в) въ Московскомъ военномъ госпиталѣ — 13, а по временамъ и болѣе; д) въ тылу дѣйствующей нашей арміи, на санитарныхъ поѣздахъ — 12 Сестеръ и еще е) въ четырехъ другихъ частныхъ госпиталяхъ дежурило до 10-ти сестеръ.

Всѣ бывшія на дежурствѣ Сестры Покровской Общины заслужили по себѣ доброе мнѣніе, что частно и официально было засвидѣтельствовано начальству Общины. Бывшія на санитарныхъ поѣздахъ возвратились въ Общину съ добрыми и полезными услугами ихъ свидѣтельствами отъ комендантовъ и главныхъ врачей. Кромѣ всего этого служеніе Сестеръ было два раза удостоено Высочайшаго одобренія въ Бозѣ почившей Императрицы Маріи Александровны, благоволившей прислать въ Общину двѣ св. иконы.

Въ виду отличнаго усердія дѣятельности Сестеръ Милосердія Покровской Общины, Главное Управленіе Общества поеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ пожелало имѣть на постоянномъ дежурствѣ въ Московскомъ военномъ Госпиталѣ Сестеръ Милосердія только Покровской Общины; почему съ 1879 года служатъ тамъ постоянно 16 Сестеръ. Благопріятная молва объ отличномъ служеніи своему дѣлу и добромъ поведеніи Сестеръ нашей Общины располагала общественное мнѣніе въ пользу ихъ. Московскіе врачи, имѣвшіе случай знакомиться съ ними при постели больныхъ, составляли хорошее мнѣніе о дѣятельности ихъ, почему часто родственникамъ или знакомымъ своихъ пациентовъ рекомендовали предпочтительно Сестеръ нашей Общины. Благодаря всему этому постепенно увеличивались запросы на Сестеръ Милосердія въ частные дома и общественныя больницы не только города Москвы, но и въ предѣлахъ ея. Если въ преж-

ше годы число отпущенных на дежурство опредѣлялось 5, 6 и до 10. Сестры въ годъ, то въ 1881 году ихъ было около 50-ти (разница, какъ видите, большая). Три Сестры были отправлены въ подтавскую губернію для ухода за дифтеритными больными; двѣ служатъ въ качествѣ смотрительницъ земскихъ больницъ г. Переяслава и г. Ростова Ярославской губерціи. Въ настоящемъ году запросъ этотъ увеличился на столько, что начальство Общины не въ состояніи удовлетворять всѣхъ, такъ неожиданно много обращающихся къ нему за Сестрами. Фактъ этотъ знаменателенъ и говоритъ самъ за себя. Онъ показываетъ, что общество начинаетъ понимать и, какъ слѣдуетъ, оцѣнивать трудъ Сестеръ. Дѣйствительно Сестра Милосердія, подготовленная къ исполненію своихъ обязанностей, знающая свое дѣло и если при этомъ имѣетъ доброе и самоотверженное сердце, — она не только облегчаетъ болѣзни страждущихъ и содѣйствуетъ врачу въ леченіи ихъ; но можетъ доставлять истинное утѣшеніе больному и окружающимъ его родственникамъ. Бывали случаи, что больные и родственники такъ привыкли къ сестрамъ, что неохотно разставались съ ними, когда онѣ должны были оставлять ихъ дѣмъ.

Располагая въ настоящее время значительнымъ количествомъ способныхъ и опытныхъ Сестеръ, Община, при открывшемся въ текущемъ учебномъ году преподаваніи медицины, надѣется имѣть у себя составъ Сестеръ научно образованныхъ, теоретически и практически ознакомленныхъ съ приемами своего служенія страждущему человечеству. Такія Сестры могутъ быть истиннымъ благодѣяніемъ для всѣхъ, желающихъ воспользоваться ихъ знаніями, опытностію и услугами.

III) Для больныхъ бѣднаго класса при Общинѣ существуетъ *приемный покой и аптека*. Дѣятельность этихъ учреждений состояли въ подаваніи ежедневной, за исключеніемъ великихъ праздниковъ, и безвозмездной медицинской помощи всѣмъ приходящимъ бѣднымъ больнымъ. Больныхъ принимали поочередно шесть штатныхъ врачей, безмездно служащихъ Общинѣ. После осмотра врача, тутъ же безмездно выдавались больнымъ и прописываемыя лекарства изъ собственной аптеки Общины. Аптека Общины снабжена всѣми необходимыми инструментами и препаратами для приготовленія лекарствъ, которымъ, подъ наблюденіемъ аптекаря и врачей, занимались обученныя сестры Милосердія. Медикаменты частью приобретались на собственные средства, а главнымъ образомъ чрезъ пожертвованіе ихъ аптекаремъ *Андреевымъ*, торговыми фирмами *Ворхартъ и К^о* и *Гетлингъ*; ихъ ежегодно жертвовался на сумму около 900 р. с.

Учрежденіе это весьма благодѣтельно въ той мѣстности, гдѣ дѣйствуетъ Община. Мѣстность эта густо населена мастеровыми, работающими на фабрикахъ и заводахъ, условія жизни которыхъ весьма неблагоприятны въ гигиеническомъ отношеніи. Усиленный трудъ, недостатокъ питанія и движенія на свѣжемъ воздухѣ, мрачная обстановка квартирныхъ помѣщеній — все это источникъ весьма многихъ болѣзней, которыми страдаетъ бѣдный классъ. При отсутствіи въ здѣшней мѣстности постоянныхъ больницъ или отдѣленій ихъ, приемный покой Общины съ бесплатною выдачею лекарствъ является истиннымъ благодѣяніемъ для народа. Простой народъ вообще какъ-то недоверчиво относится къ врачамъ и лекарствамъ. Но безкорыстное усердіе, извѣстная опытность врачей, приобретенное навыкомъ умѣнье обращаться съ простымъ на-

родомъ т. е. выпросить, посоветовать, убѣдить и т. п., бесплатная выдача лекарствъ, примѣръ обратій, бывающихъ у врача въ Общинѣ, — все это даетъ рѣшимость и не смѣлымъ изъ нихъ, при первоначальномъ заболѣваніи обратиться къ совѣту доктора. Многие изъ больныхъ обращались по нѣскольку разъ въ лечебницу за пособіемъ, и въ случаѣ продолжительнаго леченія исполняли совѣты врача относительно способовъ, временей и количества употребленія медикаментовъ, вслѣдствіе чего оправлялись отъ болѣзней. О довѣрїи и сочувствіи простаго народа къ Общинской лечебницѣ всего лучше свидѣтельствуется количество обращающихся сюда за пособіемъ. Ежегодно бывало отъ 10 до 12,000 человекъ приходящихъ бѣдныхъ больныхъ; имъ выдавалось лекарствъ отъ 11 до 13,000 №№. Каждый день приходило за пособіемъ больныхъ отъ 50 до 100 и болѣе человекъ. Въ виду такого значительнаго количества желающихъ пользоваться услугами приемнаго покоя Общины и невозможности справляться съ ними штатнымъ врачамъ, — начальствомъ Общины возбуждено въ настоящее время дѣло о допущеніи на службу врачей сверхштатныхъ. — Въ продолженіи десяти лѣтъ существованія Общины медицинская помощь оказана была около 100,000 человекъ больнымъ, коимъ выдано лекарствъ около 105,000 №№.

Задаваясь такими широкими планами и стремясь къ возможно полному осуществленію ихъ, — какими при этомъ средствами располагала Община, чѣмъ жила и живетъ? — Не погрѣшимъ, кажется, если скажемъ, что она жила и живетъ подаеніемъ. Въ надеждѣ на общественное сочувствіе и благотворительность, открыла она свою дѣятельность, не имѣя никакого капитала. Но въ первый же годъ существованія, вслѣдствіе извѣстныхъ печальныхъ обстоятельствъ, общественная благотворительность разомъ отстранилась отъ нея и начинающее учрежденіе осталось безъ всякихъ средствъ. Благодаря отеческому вниманію покойнаго митрополита московскаго Иннокентія, Община могла все таки жить и дѣйствовать, пользуясь (до 1880 г.) матеріальною помощію московской каѣдры. — Кромѣ сего нѣкоторые изъ благотворителей г. Москвы, видя высокія христіанскія цѣли Общины, не оставляли ее своимъ вниманіемъ и, чѣмъ могли, помогали ей въ нуждахъ. Изъ нихъ она обязана особенною благодарностію члену-благотворителю С. П. Ключину, который съ самаго устройства Общины и доселѣ оставаясь вѣрнымъ ея членомъ, близко принималъ къ сердцу всѣ переживаемыя ею невзгоды; и тогда, когда посторонняя помощь была особенно нужна, а недостатокъ собственныхъ средствъ вызывалъ одно недоуміе, — онъ былъ чутокъ къ нуждѣ и приходилъ на помощь съ своими, по временамъ, весьма существенными приношеніями. — Съ теченіемъ времени, когда кто имѣлъ случай ближе познакомиться съ характеромъ дѣятельности Общины, — само собою сглаживалось навѣянное неблагоприятными толками впечатлѣніе и мѣсто его занимало понятіе об истинной благотворительности. То устнымъ словомъ, то газетными замѣтками, добрые люди разсѣяли нѣсколько тотъ туманъ, который закрывалъ отъ Общества уединенное служеніе ея. Начали являться благодѣтели, усилилась благотворительность и, вмѣстѣ съ тѣмъ, стали увеличиваться и приношенія на благо дѣло Общины. Но при всемъ томъ членовъ и благотворителей у Общины мало и матеріальныя средства ея далеко не удовлетворяютъ существенныхъ нуждъ, такъ что Община, за отказомъ ей въ 1879 г. вспоможенія отъ московско-

каедры, вынуждена была обратиться съ просьбою о пособіи въ московскую городскую думу. Дума сочувственно отнеслась къ просьбѣ и опредѣлила отпускать въ пользу ея въ теченіи трехъ лѣтъ, начиная съ 1882 г., ежегоднаго вспоможенія 6,000 р. с. Эта помощь, при имѣющихся другихъ средствахъ Общины, обезпечиваетъ ее пока въ самомъ существенномъ.

Раскрывши предъ вами, М. Гг. характеръ и цѣли своей скромной дѣятельности, Община предоставляет обществу произнести надъ нею свой *новый* судъ; а она съ своей стороны чувствуетъ себя обязанною сказать, что дѣятельность ея представляется еще начинающею; будущее за нею. По самому характеру устройства, степень развитія дѣятельности ея зависитъ отъ степени сочувствія къ пей общества; чѣмъ болѣе будетъ этого сочувствія, тѣмъ шире и яснѣе раскроются предъ нимъ всѣ гуманныя ея задачи.

ЗАМѢТКИ И СООБЩЕНІЯ О ПЕЧАТИ.

* Въ передовой статьѣ № 224 «Моск. Вѣд.» указываютъ на уплывъ золота изъ Россіи. Непомѣрно много золота вывезено было въ прошломъ 1881 году. «Въ нашей исторіи, можно сказать, не было года (за исключеніемъ 1876, предшествовавшего Восточной войнѣ) который въ этомъ отношеніи могъ бы равняться съ 1881 г. И вотъ текущій годъ грозитъ далеко превзойти своего предшественника. По крайней мѣрѣ, по официальнымъ свѣдѣніямъ, полученнымъ въ таможенномъ вѣдомствѣ по 5 августа, вывозъ монеты и слитковъ въ текущемъ году оказывается слишкомъ вдвое больше вывоза ихъ въ соответственные мѣсяцы прошлаго года». Обращая вниманіе на этотъ фактъ, газета находитъ, что мы имѣемъ здѣсь дѣло не съ случайнымъ явленіемъ а съ «болѣзнию хроническою, неожиданно обострившеюся». «Недостаточность золота внутри государства не разъ ощущалась самымъ неприятнымъ образомъ». Передъ войной 1877 года золото уплывало массами, какъ будто иностранцы нарочно хотѣли побольше вытянуть его отъ насъ. «Припомнимъ, говорятъ «Московскія Вѣдомости», цѣной какихъ тяжкихъ условій наше правительство пыталось тогда добыть за границей часть уплываго туда накануне золота и какой неудачей сопровождалась эта попытка? Справедливо замѣчая, что финансовыя затрудненія не могутъ, конечно, остановить Россію въ случаѣ надобности, газета указываетъ на то, что нельзя и пренебрегать этими затрудненіями. Какія же принять противъ нихъ мѣры. «Какъ на прямое средство остановить уходъ золота изъ страны и возвратить его, указывалось не разъ на сокращеніе количества кредитныхъ билетовъ». Газета доказываетъ ложность этого мнѣнія. Вексельные курсы не измѣнялись при большихъ измѣненіяхъ въ количествѣ обращающихся у насъ бумажныхъ денегъ. Газета приводитъ итоги кредитныхъ билетовъ и курсы относящіяся къ первымъ числамъ мѣсяцевъ:

	Итоги кредитныхъ билетовъ въ милліонахъ рублей.	Курсы на Петербургской биржѣ.
1874, ноябрь.	800.	351, 350 1/2
1877, апрѣль.	780.	286 1/2 290.
1877, июль.	846.	255 1/2
1879, октябрь.	1.151.	270 1/4, 1/2.

«М. В.» приводятъ факты подтверждающіе, что сокращеніе кредитныхъ билетовъ не удерживаетъ золота. Напротивъ:

въ годахъ 1878 и 1879, когда бумажное обращеніе увеличилось, золото не вывозилось, а привозилось въ намѣ изъ за границы. Убѣжденіе во вредѣ бумажныхъ денегъ возникло послѣ Крымской войны. Паденіе курсовъ и уходъ золота при яли за послѣдствіе выпуска кредитныхъ билетовъ. Но «надо припомнить, что ни въ періодъ выпусковъ кредитныхъ билетовъ, ни въ первое время послѣ войны курсы не падали». Серьезный упадокъ курсовъ начался позже, послѣ пониженнаго тарифа 1857 года и «разныхъ финансовыхъ мѣропріятій, нарушившихъ установившійся ходъ экономической жизни». Съ тѣхъ поръ дѣло шло такъ, что намъ приходилось гораздо больше платить иностранцамъ, чѣмъ получать отъ нихъ. Здѣсь причина паденія курсовъ и ухода золота. «М. Вѣд.» совѣтуютъ исправить нашъ международный расчетный балансъ, такъ, чтобы итогъ платимыхъ нами за границу денегъ былъ ниже стоимости отправляемыхъ нами туда товаровъ, и поторопиться съ этимъ, ибо дѣло это становится все труднѣе.

* Въ томъ же № «М. В.» г. И. Иванюшенковъ пишетъ о медѣ и воскѣ. «Одинъ изъ коренныхъ и старинныхъ крестьянскихъ промысловъ Русской земли, говоритъ онъ, когда то цвѣтущее пчеловодство по нашему уѣзду равно какъ и въ другихъ мѣстахъ годъ отъ году падаетъ. А между тѣмъ пчеловодство, представляя собою одну изъ доходнѣйшихъ промысловыхъ крестьянскихъ статей, ни чуть не мѣшаетъ земледѣлю, а служитъ ему поддержкой... кромѣ полного отсутствія какихъ бы то ни было техническихъ улучшеній въ дѣлѣ мѣстнаго пчеловодства, во вредъ этому полезному промыслу сильно дѣйствуютъ еще и другія причины. Одна изъ этихъ причинъ есть безспорно наплывъ иностранной смолы известной въ торговлѣ подъ именемъ цезарина, изъ котораго вопреки каноническимъ правиламъ нашей церкви, всюду открыто производится выдѣлка церковныхъ свѣчей. Дѣло дошло до того, что въ послѣдніе годы воскъ, этотъ самый цѣнный продуктъ пчеловодства, совершенно не находитъ для себя сбыта. Партии пчелинаго воска лежатъ у насъ непроданными по два и по три года; и при настоящихъ условіяхъ конкуренція чистаго воска съ привозной смолой положительно не возможна. Цезаринъ—это смола, продуктъ нефти, — добывается болѣею частью въ Австріи, и въ нашей мѣстности продается уже изъ третьихъ и четвертыхъ рукъ отъ 5 до 9 р. пудъ. Чистый же пчелиный воскъ до появленія привозной смолы на нашихъ рынкахъ стоилъ отъ 24 до 28 руб. пудъ». Поддѣлка свѣчъ при помощи этой смолы, сначала робкая, съ 1873 — 75 гг. сдѣлалась открытой. Стали употреблять одинъ цезаринъ (цезаринъ). Вслѣдствіе этого цѣна воска упала съ 28 до 16—17 руб. за пудъ.

«Цѣны на чистый пчелиный воскъ упали бы еще ниже, если бы онъ не могъ бы совсѣмъ находить для себя сбыта, если бы нѣсколько заводовъ, основанныхъ не съ цѣлью личной наживы и вѣрныхъ старымъ преданіямъ нашей Православной церкви, не производили и до сихъ поръ выдѣлку свѣчей изъ чистаго пчелинаго воска». Г. Иванюшенковъ указываетъ на подрывъ церковныхъ доходовъ этою спекуляціей. Прежде «единственнымъ мѣстомъ, говоритъ онъ, розничной продажи восковыхъ свѣчей въ нашемъ районѣ за исключеніемъ церковныхъ лавокъ, былъ церковный ящикъ». Теперь заводы чина при дешевизнѣ производства всечески распространяютъ свои свѣчи. «Продаютъ въ городѣ кому угодно и сколько угодно, и уѣздъ буквально зауруженъ продавцами смоляныхъ

свѣчь, такъ что собственно церковная свѣчная торговля въ послѣдніе годы сократилось ровно на 90%, то есть вмѣсто прежнихъ 10 пуд. церковь продаетъ: не болѣе пуда. Почти каждый изъ молящихся приноситъ съ собою въ храмъ пучекъ дешевыхъ смоляныхъ свѣчей». Понятно, что восковыя свѣчи, стоящія 70—80 к. фунтъ не могутъ конкурировать съ выдаваемыми торговцами за восковыя же смоляными, которыя продаются по 40—30 и даже 25 к. за ф. Такимъ образомъ отъ противозаконной поддѣлки церковныхъ свѣчей «не только гибнетъ отечественное пчеловодство, но и церковные доходы сошли до минимума». Кромѣ прочаго «одну изъ видныхъ статей церковныхъ доходовъ въ прежнее время составляли огарки. Свѣчной огарокъ изъ чистаго пчелинаго воска принимался обратно по 12—13 р. пудъ, за цезариновый же огарокъ съ трудомъ даютъ 2 р.—2 р. 50 к. Понятно, какой громадный недоборъ для храма оказывается по этому предмету, въ теченіе года».

* Рядъ прекрасныхъ статей о томъ же предметѣ подъ заглавіемъ «Нѣчто о восковой свѣчѣ», помѣстила газета «Минута». Авторъ считаетъ свѣчные заводы, какъ источникъ для удовлетворенія общихъ нуждъ епархіи, такъ и средствомъ для устраниенія незаконной поддѣлки свѣчь. Онъ очень хорошо выясняетъ всю необходимость приготовить свѣчи изъ чистаго воска и всю неблаговидность поддѣлки. «Спросить, говорить онъ, что же тутъ дурнаго въ томъ, что изобрѣтенъ новый и дешевый способъ освѣщенія церквей, какой вредъ и кому можетъ принести фальсификація церковныхъ свѣчь? Во 1-хъ, это есть обманъ и потому явленіе крайне неприглядное въ нравственномъ отношеніи. Вѣдь поддѣлка рассчитана на невѣдѣніе и довѣрчивость нашего простолюдина. Если бы онъ зналъ, что купленная имъ у свѣчнаго торговца свѣча не изъ настоящаго воска, а съ примѣсью посторонняго вещества, тогда, по его убѣжденію, было бы оскорбленіемъ святыни, кощунствомъ принести въ святой храмъ въ жертву Богу завѣдомо поддѣльную свѣчу. Во всѣхъ предметахъ вмѣющихъ непосредственное отношеніе къ религіи и религіозному чувству, нашъ народъ строго требуетъ истины и чистоты, любить, чтобы все было чисто. Слѣдовательно продажа поддѣльныхъ свѣчей есть эксплуатація религіознаго чувства и потому есть кощунство, религіозный обманъ. Во 2-хъ, не разъ было заявлено, что поддѣланныя церковныя свѣчи при горѣніи отдѣляютъ смрадъ и дымъ, отъ которыхъ тускнѣетъ позолота и портится живопись въ церквахъ; а церкви помимо ихъ религіознаго характера имѣютъ еще значеніе нашихъ національныхъ музеевъ, хранить и оберегать которые есть долгъ правительства». При горѣніи свѣчь съ парафиномъ отдѣляется сильная копоть. «Издаваемый ими чадъ оказываетъ вредное вліяніе на дыхательные органы присутствующихъ и людямъ съ слабой грудью невозможно посѣщать церковь. Въ 3-хъ названная фальсификація убиваетъ нашу исконную отечественную промышленность, съ которою мы встречаемся на первыхъ страницахъ нашей родной лѣтописи. Пчеловодство замѣтно съ каждымъ годомъ падаетъ. Было бы не простительно поощрять вредную конкуренцію въ ущербъ такой въ высшей степени полезной отрасли государственнаго хозяйства». Замѣтивши о значеніи пчель «въ оплодотвореніи растений и связанное съ этимъ доказанное на опытѣ вліяніе ихъ на урожай садовыхъ и полевыхъ плодовъ», авторъ указываетъ на вліяніе пчеловодства на приверженность народа. «Крестьянинъ-пчелякъ, говорить онъ, не

только зажиточный хозяинъ, но, ухаживая за пчелами и внимательно наблюдая ихъ жизнь, бываетъ, по наблюденіямъ, всегда хорошимъ человекомъ, доблестнымъ гражданиномъ и вѣрнымъ другомъ. (О пользѣ пчеловодства д-ра Держова. «Владимірскія Епар. Вѣд.» 1870 г. № 15 стр. 246). Въ 4-хъ поддѣлка восковыхъ свѣчь приноситъ существенный и значительный ущербъ церковнымъ доходамъ. Ослабить и уничтожить эту поддѣлку, говорятъ авторъ «есть поэтому дѣло серьезной важности и для этой цѣли могутъ главнѣйшимъ образомъ служить епархіальные свѣчные заводы». Въ виду конкуренціи частныхъ торговцевъ онъ совѣтуетъ епархіальной власти обязать церковныхъ старостъ и настоятелей церквей покупать свѣчи только епархіальнаго завода, народу же разъяснить, что не корыстные расчеты вызываютъ эту мѣру, «а цѣль чисто благотворительная — приготовленіе достойныхъ настурей церкви» и предостеречь его отъ покупки нечистыхъ свѣчь.

Оба приведенные нами голоса одинаково, какъ видитъ читатель, выясняютъ, сколько зла въ практикуемой нынѣ поддѣлкѣ свѣчь. Мало того, что портятся храмы, таютъ церковныя доходы, еще разрушается цѣлая отрасль народнаго хозяйства, выгодная и нравственно-плодотворная и деньги русскія, вмѣсто того, чтобы идти на поддержаніе русскаго благосостоянія, текутъ за цезаринъ въ Австрію...

* * Въ №224 «Моск. Вѣд.» находимъ корреспонденцію изъ Литвы г. Мурашко. «Сувалкская губернія, пишетъ онъ, входящая въ составъ такъ называемаго Царства Польскаго ничего общаго съ нимъ не имѣетъ и населена почти цѣликомъ Литовцами, отличающимися своеобразными правами, обычаями и особымъ языкомъ. Самое названіе губернскаго города Сувалки, а отсюда и цѣлой губерніи, происходитъ отъ литовскаго слова *Сувалкосъ*, что значить *сволочь*, какъ называли Литовцы разныхъ польскихъ пришельцевъ, приславшихся «Рѣчью Посполитой» съ спеціальною миссіей распространенія здѣсь польщины». Одно это названіе показываетъ, до какой степени несочувственъ былъ Литовцамъ польскій элементъ. Не смотря на то въ теченіи столѣтій по волю судьбы и до настоящаго времени Литва испытываетъ польское вліяніе. Г. Мурашко обращаетъ вниманіе на то, какъ это проявляется въ образованіи юношества. Въ послѣднее десятилѣтіе въ литовцахъ пробудилось стремленіе къ образованію. Весьма важно, какое направленіе приметъ этотъ потокъ, польское или русское. Дѣло въ томъ, что «Литовецъ, окончившій хотя бы пять классовъ гимназіи совершенно выдѣляется изъ той среды, къ которой онъ принадлежитъ по своему происхожденію: съ перемѣной крестьянской одежды онъ перемѣняетъ также свой языкъ, котораго становится уже недостаточно для выраженія новыхъ предметовъ, новыхъ понятій, не встрѣчаемыхъ въ крестьянскомъ быту; его прежніе нравы и обычаи замѣняются другими, болѣе подходящими къ его образованію». Словомъ образованный Литовецъ перестаетъ быть Литовцемъ. Поэтому «рождается вопросъ, чѣмъ онъ дѣлается въ наши времена: русскимъ, полякомъ или нѣмцемъ». Въ Пруссіи «Литовецъ, кончая курсъ, выходитъ совершеннымъ нѣмцемъ: говоритъ по нѣмецки, одѣвается по нѣмецки, ведетъ нѣмецкій образъ жизни». Къ сожалѣнію наши Литовцы не дѣлаются русскими. Г. Мурашко указываетъ, подъ какимъ вліяніемъ проходитъ воспитывающійся юноша. «До 8 или 9 лѣтъ онъ ни слова по польски не понимаетъ... Въ 10, 11 или 12 лѣтъ мальчика отдають въ гимназію, гдѣ русскіе учителя стараются поселить въ немъ любовь къ Россіи и ко всему

русскому. Ученіе это прививается: мальчикъ гордится тѣмъ, что уже можетъ объясняться на русскомъ языкѣ и вездѣ говорить не иначе какъ по русски. Онъ на пути къ тому, чтобы стать русскимъ, но тутъ дѣло мѣняется. Мѣстное начальство польское. Мальчикъ «сталъ поѣзжать гминнаго писаря, гдѣ и пани (барыня) и паенки (барышни) говорятъ не иначе какъ по польски. У пана войта и у пана подлѣскаго тоже самое. Здѣсь молодой Литовецъ впервые услышалъ, что всѣ «порядочные» люди говорятъ по польски, что нигдѣ въ обществѣ по русски не говорятъ, что желая бывать въ обществѣ необходимо изучитъ польскій языкъ». Мурашко указываетъ и другіе примѣры колонизаціи Литвы назначаемыми туда польскими чиновниками. Литовскія фамиліи, названія городовъ, мѣста мѣняются на польскія. Въ заключеніе г. Мурашко говоритъ, что «устраненіе поляковъ отъ должностей въ Литвѣ необходимо и желательно, чтобы это устраненіе послѣдовало въ самое непродолжительное время. Дай Богъ, чтобы было такъ».

Объ Литовцахъ пишетъ и «Голосъ». Газета говоритъ, что Литовцы упорно и какъ будто намѣренно закрываютъ глаза передъ русской культурой. Причину этого она видитъ въ насъ самихъ, въ нашихъ дѣйствіяхъ, въ нашемъ неумѣннн взяться за дѣло и т. д. Мы придаемъ значеніе формѣ и упускаемъ существенное. Введя печатаніе литовскихъ книгъ русскимъ алфавитомъ вмѣсто латинскаго, мы на этомъ и успокоились. Все это по видимому не лишено справедливости. Уже одно вышеприведенное сообщеніе г. Мурашко показываетъ, что мы успокоились. Оно же объясняетъ и причину указываемой «Голосомъ» отчужденности Литовцевъ. «Голосъ» осуждаетъ введеніе русскаго шрифта, но само по себѣ оно было конечно, нужно; только слѣдовало и провести это печатаніе вполне и *создать* первые памятники новой печати.

Въ «Голосѣ» помѣщена была статья, въ которой разъяснялось преимущество нѣмецкихъ университетскихъ порядковъ надъ нашими. «М. Вѣд.» посвятили ей передовую статью, въ которой указывали на то, что эта статья вполне подтверждаетъ ихъ сужденія о нашихъ университетахъ и опровергаетъ сужденія «Голоса». «Голосъ» постоянно превозносилъ состояніе нашихъ университетовъ какъ плодъ устава 1863 года. Теперь онъ начинаетъ осуждать ихъ. Онъ употребляетъ уже такія фразы: «печальное состояніе нынѣшнихъ экзаменовъ, котораго мы отрицать не будемъ». Итакъ «Голосъ» къ удивленію сходится съ «Моск. Вѣд.» въ осужденіи нашихъ университетовъ и предлагаетъ измѣненія. «М. В.» предлагаютъ измѣненія по образцу германскихъ университетовъ «Голосъ», восхваляя послѣдніе, не согласенъ однако съ этимъ. Не разрушая устава, онъ предлагаетъ слѣдующее:

1) Если министерство народнаго просвѣщенія въ состояніи будетъ провести законъ, въ силу котораго были бы уничтожены всѣ привилегіи, сопряженныя съ окончаніемъ курса въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, и который постановлялъ бы, что всѣ лица, желающія поступить на государственную службу или посвятить себя врачебной и адвокатской практикѣ, обязаны держать особый экзаменъ, приспособленный къ требованіямъ университетскаго курса — тогда мы будемъ имѣть настоящій государственный экзаменъ, служащій той цѣли, какой онъ долженъ служить. Но едва ли проведеніе такого закона въ силахъ министерства. Едва ли оно справится съ «правами», даваемыми другими заведеніями. Поэтому, остается другая мѣра:

2) Уничтожить въ университетахъ всякіе переводные экзамены и раздѣленія на курсы, установивъ семестральныя чтенія и экзамены по извѣстнымъ группамъ предметовъ въ ихъ послѣдовательности, опредѣленной факультетомъ. При этихъ экзаменахъ можно было бы значительно повысить уровень требованій, такъ какъ студенты являлись бы на экзамены лишь тогда, когда чувствовали бы себя достаточно подготовленными; а экзаменаторъ имѣлъ бы дѣло съ несрав-

ненно меньшимъ числомъ слушателей и могъ бы посвятить на испытаніе каждаго достаточно времени». Судя однако по измѣчивости «Голоса» вообще, нельзя сказать, долго ли онъ удержится при этомъ мѣтнн.

Мы привели слова «Моск. Вѣд.» о «Р. Курьерѣ» по поводу одооренія его дѣятельности «Газетой Народовой». «Курьеръ» въ длинной статьѣ оправдывается. Назвавши «Русь» и «Моск. Вѣд.» представителями «темныхъ и малоуважаемыхъ сферъ» и укоровъ издателей «Моск. Вѣд.» въ разныхъ прегрѣшеніяхъ, въ числѣ которыхъ находится и то что онъ «чуть ли не изобрѣтатель муравьевщины» — чего одного, замѣтимъ, было бы достаточно, чтобы обезпечить ему благодарность Россіи, — «Рус. Кур.» доказываетъ что «Моск. Вѣд.» несправедливо на него нападаютъ, ибо «справа» съ которой онъ единомышленъ вовсе не такъ дурна, какъ они утверждаютъ. Это не измѣна русскому государству, не заговоръ противъ благополучія русскаго народа, а «*было польскаго прогресса*», «заботы о судьбѣ польской народности, всюду угнетаемой», «законное домогательство польской націи къ упроченію и развитію своей культуры и своего положенія, какъ самостоятельнаго славянскаго племени». Но кто же не знаетъ, что если есть партія дѣйствія у поляковъ, то она враждебна намъ и фанатически стремится къ несбыточнымъ цѣлямъ — а партіей дѣйствія и является у «Кур.» «польская справа». Очень понятно, что газетѣ не хочется признать свою дѣятельность по отношенію къ Россіи измѣною, но какъ же быть, если злѣшіе враги Россіи, вдохновляющіе «Газету Народову» одобрили эту дѣятельность, чего никакъ бы не могло быть, когда бы она для Россіи была полезна. На этотъ фактъ оперлись «М. В.» для обвиненія «Русск. Кур.» надъ нимъ слѣдовало бы придумать редакціи этой газеты, вмѣсто того, чтобы голословно отрицать его.

Вообще трудно отыскать въ статьяхъ «Русск. Кур.» что либо симпатичное для русскаго чувства. Идетъ дѣло о русской чести, вы встрѣчаете въ немъ насмѣшку. Такъ недавно новому послу нашему въ Константинополѣ г. Пеллидову, представлялась депутація русскихъ подданныхъ. Депутація въ рѣчи выразила надежду, что онъ «возстановитъ обаяніе русскаго имени» и вернется къ прежнимъ славнымъ традиціямъ. «Кур.» глумится надъ этимъ, при чемъ достается и г. Игнатьеву и т. под. — Насущный вопросъ народнаго благосостоянія составляетъ, какъ извѣстно, ослабленіе пьянства. Что сами крестьяне считаютъ его однимъ изъ главныхъ золъ, о томъ свидѣтельствуя приходящія постоянно извѣстія о рѣшеніяхъ закрыть кабаки, рѣшеніяхъ которымъ, какъ они вѣроятн надѣются, теперь не будетъ поставлено преграды. «Р. Кур.» разумѣется не такъ смотритъ на дѣло. По его мнѣнію кабацкій вопросъ былъ въ прошломъ году изобрѣтенъ однимъ администраторомъ. Не пьянство надо искоренять, по его словамъ, а условія, его вызывающія. Выписываемъ предлагаемый имъ для народнаго блага рецептъ: «Устраните нужду посредствомъ справедливаго распредѣленія финансовъ въ тягостей и орудій производствъ, изгоните изъ народной среды невѣжество посредствомъ хорошихъ школъ, поднимите нравственный уровень народа, предоставивъ ему свободу въ преслѣдованіи своихъ идеаловъ и выборъ вождей для этой цѣли, доставьте ему возможность устроить сносный домашній очагъ, создайте литературу и театръ — и пьянство уменьшится несомнѣнно». Не разбирая этого рецепта и не входя въ разсужденія, спросимъ однако: неужели, когда народъ тонетъ въ пьяномъ морѣ, отъ горя ли или отъ другой причины, первымъ движеніемъ должно быть не желаніе поддержать его, и вытащить, чтобы онъ не потонулъ, а сочиненіе долгосрочныхъ проектовъ, которые не для кого будетъ исполнять.

При семь прилагается № 22-й Оффиціального отдѣла.

Редакторъ протоіерей
В. Рождественскій

Типографія Л. О. Снегирева.
Остоженка, Савеловскій пер., д. Снегиревой.

Цензоръ
Архимандритъ Амфилохій.